

Лада ЛаДжеРо
**НЕДЕЛЯ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ,
ИЛИ
ПОВОД СОЙТИ С УМА**

12+

Лада ЛаДжеРо

Неделя без родителей, или Повод сойти с ума

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72134587
ISBN 9785006741287*

Аннотация

Девочке-подростку выпадает шанс прожить неделю без родителей в родной квартире на двадцатом этаже. Подарок судьбы для каждого подростка! Делай что хочешь! Но не тут-то было... Вероника, как и все, считает, что ничего магического в нашем мире не бывает. Вернее, считала...А поможет ей во всех трудностях необычный друг, которого девочка придумала в детстве. Тайна отцовских часов, бессонные ночи, новые миры, борьба со страхами и спасение планеты. А вы бы смогли это всё пережить?

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Знакомство	7
Глава вторая	14
Любопытство к добру не приводит	14
Глава третья	21
Забытый друг из прошлого	21
Глава четвёртая	31
Сон в шкафу и неожиданные гости	31
Глава пятая	37
Первое нападение	37
Глава шестая	44
Волшебство? Скорее проклятие...	44
Глава седьмая	50
Догонялки со смертью и первая догадка	50
Глава восьмая	59
Необычные воры и их убежище	59
Глава девятая	66
Добро пожаловать в подвал!	66
Глава десятая	76
Теперь мы знаем, как его зовут	76
Глава одиннадцатая	83
Засада	83

Глава двенадцатая	87
Новые отгадки и разговор с полицией	87
Глава тринадцатая	96
Младенец с сюрпризом	96
Глава четырнадцатая	104
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Неделя без родителей, или Повод сойти с ума

Лада ЛаДжеРо

Помощник в создании обложки Роман Сергеевич Лебедянцев

© Лада ЛаДжеРо, 2025

ISBN 978-5-0067-4128-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лада ЛаДжеРо

Пролог

Девочке-подростку выпадает шанс прожить неделю без родителей в родной квартире на двадцатом этаже. Что это? Неделя счастья или повод сойти с ума? Подарок судьбы для каждого подростка! Делай что хочешь! Но не тут-то было... Вероника, как и все, считает, что ничего сверхъестественного и магического в нашем мире не бывает. Вернее, считала...

А поможет ей во всех трудностях необычный друг, которого девочка придумала в детстве. Тайна отцовских часов, бессонные ночи, открытие новых миров, встреча со страхами лицом к лицу и тяжёлый выбор между законом и спасением не только себя, но и восьми миллиардов человек. Всего лишь неделя! А вы бы смогли это всё пережить?

Помощник в создании обложки – Лебедев Роман Сергеевич

12+

Глава первая

Знакомство

Меня зовут Вероника Протасова. Месяц назад мне исполнилось четырнадцать лет. Я самая обыкновенная девочка и ничем не отличаюсь от других детей, которыми набиты школы, секции и другие общественные места.

У меня русые волосы средней длины, карие глаза и небольшая родинка на правой щеке. Мама считает, что я очень худая. Я с ней совершенно не согласна. Съедая в день по пирожку из столовки и пачки крабовых чипсов, я никак не могу быть худой как скелет! Если быть честной, то я и не самая высокая в классе. Всего сто шестьдесят два сантиметра роста. У меня немного увлечений по сравнению со знакомыми сверстниками. Я занимаюсь скетчбукингом, вокалом и обожаю читать книги. Все в классе называют меня соловей-книгоман. Дурацкое прозвище!

Я живу в тридцатизэтажном доме на двадцатом этаже. У нас с родителями четырёхкомнатная квартира с красивыми видами из окон. По правде сказать, мне не нравится, что мы живём так высоко. Я очень боюсь лифтов и езжу на них только в крайних случаях. Из-за этого мне постоянно приходится спускаться и подниматься своим ходом по лестнице.

Вообще я много чего боюсь. Например, темноты и кукол. Я больше предпочитаю милые мягкие игрушки, которыми завалена моя комната.

Школа, в которой я учусь, находится в другом районе. Я езжу туда на утренней маршрутке под номером тридцать три. Мои родители работают учёными в медицинской академии по изготовлению высокотехнологичных лекарств. Они и познакомились там, когда были ещё студентами. К сожалению, у меня нет домашних животных. Причина в том, что у мамы аллергия на шерсть, а папу раздражает всякая мелкая «бесполезная» живность. Учусь я хорошо, правда экзамены по двум нелюбимым предметам сдала на троечку с плюсом.

Летние каникулы! Раздолье! На улице не совсем жарко, но когда выходишь во двор, то сразу чувствуешь, что лето ещё только набирает свою силу, чтобы к концу июня наградить всех недельной засухой и огромными счетами за работу кондиционеров. Сегодня я обыкновенно гуляла во дворе с подругами, иногда залипая в сети интернета. Наша компания скинулась и купила ведёрко клубничного мороженого в ближайшем продуктовом магазине. Было хорошо, но немного дул ветерок. В разгар самого веселья меня позвали домой на обед, во время которого я узнала то, что в дальнейшем полностью изменило мой взгляд на этот мир.

– Верик! – за обедом обратился ко мне папа и пододвинул к себе тарелку с дымящимся борщом. – Нам с мамой нужно уехать на неделю по работе, – серьезным голосом продол-

жил он, задумчиво почёсывая запястьем щетинистый подбородок.

Я чуть не подавилась горячей едой.

– Это правда?! Вы уезжаете?! – взволнованно выпалила я и недоверчиво посмотрела на родителей.

Они выглядели совершенно серьёзно, не шутили. Дело в том, что обычно, когда мама и папа уезжали в командировку на научные экспедиции по сбору минеральных веществ, меня всегда оставляли у бабушки, которая живет через дорогу от нас. Сейчас бабушка уехала к своей сестре и вернётся только в августе. А других родственников в ближайших городах у нас нет. Значит, у мамы и папы нет выбора, кроме как оставить меня дома одну.

– Может, домработницу нанять?! – обеспокоенным голосом поинтересовалась мама.

– Нет! Только не это! Не надо! – запротестовала я и усиленно замахала руками.

Сразу вспомнилась вредная толстая домоправительница из всем с детства знакомой книжки. Я откинулась на стуле, при этом уловив неодобрительный папин взгляд, и умоляюще произнесла:

– Мама-а-а! Мне уже четырнадцать лет! Я и одна смогу недельку пожить. Без вас. Одна!

– Ну не знаю! А вдруг нас затопят? Или бандиты? Да и вообще, может чего похуже случится! Я же места себе не найду от беспокойства!

Мама села за стол и начала нервно вертеть ложку в руке, прислонившись головой к стене в задумчивой позе. Я прекрасно знала, что она лучше потеряет работу, чем будет идти на такой «риск», поэтому ни на что особо не надеялась.

– Роза! А и правда! Ребенок уже повзрослел. Тем более есть интернет! Легко связаться друг с другом. Пойми, в наше время дети слишком зависят от родителей. Раньше всё было проще.

– Раньше в пятнадцать рожали! – истерично перебила его мать.

Папа улыбнулся и сказал:

– Ну-у... Ты так далеко не смотри. Раньше и жизнь другая была. Дворцы, рыцари, короли...

Он увлеченно начал доказывать маме, что я уже большая, и что его самого оставляли дома одного, когда ему было восемь лет. А я сидела, умоляюще поддакивала и чувствовала, как замирает подростковое сердце, жаждущее свободы и самостоятельности.

– Я подумаю, – увильнула от разговора мама и пошла мыть посуду после трапезы.

Родители долго не разговаривали на эту тему. Я уже начала волноваться, что они и вовсе никуда не поедут. А день их отъезда всё приближался.

– Дочь! Иди сюда! – однажды позвал меня папа.

С момента первого разговора о предстоящей командировке прошло долгих два дня. Отец выключил телевизор и при-

нялся весело напевать себе под нос. Мама села рядом. Она выглядела очень взволнованной.

– Мы подумали и решили, что ты сможешь одна прожить дома неделю.

– Но мы будем постоянно поддерживать с тобой связь! – вставила своё слово мама.

У меня перехватило дыхание. Сколько всего можно будет сделать! Позвать подруг на ночёвку, смотреть сериалы и включать громко любимый рок! Это же просто нереально! Неделя без родителей! Весь класс просто с ума сойдет от зависти! Обязательно напишу об этом в школьном сочинении «Как я провела лето»!

– Мы оставим тебе денег на продукты, – продолжал папа. – Но только не покупай на них всякую гадость!

Я и не собиралась этого делать, потому что у меня есть в запасе накопленные деньги. На них я в тайне от родителей покупаю жвачки, чипсы и энергетики.

Далее весь вечер мне проводили скучный подробный инструктаж по безопасности моего проживания в одиночестве. Про это уж точно рассказывать не буду! После я помогала родителям собирать чемоданы и сумки. Это было поинтереснее всяких там нотаций и правил. У папы и мамы были специальные непонятные инструменты для научной работы. Я их протирала влажной салфеткой, заворачивала в пузырчатую пленку и складывала в отдельную сумку с вышитой на ней эмблемой научной академии. Немного погода при-

шло время ложиться спать. Я очень долго ворочалась в постели. Мысли о предстоящем событии всё никак не давали покоя. Уже только глубокой ночью сон наконец-то забрал меня из реального мира, унеся в страну сладких грёз.

Наступил следующий день. Родители встали рано утром и, позавтракав, начали одеваться. Я проснулась чуть позже и проводила их до лестничной площадки первого этажа. Мама нежно поцеловала меня в лоб. Я почувствовала, что на мою щёку капнула слеза.

– Мама, не плачь! Все будет хорошо! Мы же расстаёмся не навсегда! – начала я успокаивать родительницу, которая крепко меня обняла.

Дальше прощался папа. Он весело подмигнул и произнёс:

– Верик, только, пожалуйста, не круши нашу квартиру! А то будем жить на улице.

Мы засмеялись.

– Ладно, постараюсь, но не обещаю, – шутливо ответила я.

Родители вышли на улицу, загрузили чемоданы в багажник и сели внутрь автомобиля. Мама помахала мне рукой через затонированное окно машины. Её силуэт был нечётким, почти невидимым. Я ободряюще махнула ей в ответ. Такси тронулось и вскоре скрылось за соседней многоэтажкой в сторону выезда из города. Немного постояв в нерешительности, я поднялась в квартиру. После закрыла дверь, торжественно закричав:

– Е-с-с!!!

Я с радостными воплями плюхнулась на диван и включила телевизор, где уже шёл мой любимый сериал.

Глава вторая

Любопытство к добру не приводит

Ура! Свершилось! Одна дома! Об этом я даже и мечтать не могла! С момента ухода родителей прошло всего лишь три часа.

Я решила пройтись по магазинам и подышать свежим летним воздухом. Взяв с собой шопер, деньги и телефон, я направилась напрямик на улицу. Светило солнце. Было тепло. Ветерок приятно дул в лицо, заставляя волосы рассыпаться по плечам. Я зашла в огромный супермаркет и сразу устремилась в отдел нездорового питания. А что? Я же буду покупать не на родительские деньги, а на свои! Положив в корзину пару пачек чипсов, шоколадку и литровую газировку, я пошла в отдел с овощами. Взяла огурцы, помидоры и лук для салата. После на дне корзины оказались колбаса, хлеб и мой любимый диетический йогурт. Положив всё необходимое, побрела на кассу. Расплатившись, я побежала домой. По дороге встретила подружку с соседнего двора и рассказала ей о своей удаче. Глаза Светки наполнились большой завистью. Она, переминаясь с ноги на ногу и теребя в руках футляр со скрипкой, смущенно пробубнила:

– Здорово! А можно я завтра к тебе в гости приду? Я как

раз недавно прикольный фильмец нашла. В нём твой любимый актёр играет. Готова поспорить, что в таком образе ты его никогда ещё не видела! Ну прям вообще красавчик!

– Конечно, приходи!

Я гостеприимно махнула рукой в сторону своего дома, мол: заходите, гости дорогие! Милости просим!

Попрощавшись со Светкой, быстро зашагала к подъезду. Вскоре я уже сидела за кухонным столом, лазила в интернете и уплетала бутерброды с колбасой. Я зашла на страничку одной социальной сети и увлеклась прочтением статьи о призраках, которую написал мой одноклассник Камиль. Он у нас вообще страшный параноик. Все время твердит что-то о зомби и вампирах. Его даже водили к школьному психологу, а наш класс щедро наградил его прозвищем «полтергейст». Даже некоторые учителя поначалу относились к нему с какой-то опаской, но потом привыкли. Дочитав статью до конца, я заскучала. Меня воспитывают в семье ученых. С раннего детства меня настроили, что никаких чудес и паранормальных явлений не бывает. Хотя я и люблю читать фантастику, смотреть фильмы про школу волшебников или про монстров, но все равно во всю эту чушь не верю. Совершенно не научные взгляды на то, что совсем не имеет никакой связи с чудесами!

От нечего делать я решила чуть-чуть изучить кладовку со старыми никому не нужными вещами. Мы давно уже хотели разхламить этот чулан, но постоянно у нас не доходи-

ли руки до такого глобального события. Я встала из-за стола и пошла к неприметной дверке, которая отделяла всякий хлам от остального мира. Включив свет, я резко открыла дверь. Сразу мне в нос ударил резкий запах плесени, пыли и ещё чего-то гнилого. Меня пошатнуло от этого «букета ароматов». Удивительно! Кому вообще в голову пришло строить в современной «стеклянной» многоэтажке отдельную комнатку для хранения многолетнего мусора? В домах, которые были построены до двадцать первого века, я ещё понимаю. Но в новых домах, зачем? Я оценивающе оглядела коробки и мешки, которыми были заставлены деревянные полки от потолка до самого пола, покрытого грязям линолеумом.

– С чего бы начать? О! Вон та большая коробка, она кажется новее всех. Возьму её.

Я схватила коробку и поставила на пол. В ней оказались мои старые игрушки. Жёлтый пыльный вязаный зайчонок, пазлы, книжки-развивашки, сломанные машинки, плюшевый мишка и много чего другого. Среди всего этого пыльного мира отыскался даже брелок в виде лошадки из самого дешевого пластика, который раньше был незаменимым атрибутом в игрушках двухтысячных годов. На меня нахлынули самые приятные детские воспоминания. Было очень грустно смотреть, как игрушки, с которыми я почти никогда не расставалась, лежат и пылятся в темной кладовке. Я чуть не заплакала. Чтобы не портить себе настроение, убрала их об-

ратно.

Дальше я ступила в глубь чулана и заприметила маленькую зелёную коробочку. Она стояла на второй полке снизу за несколькими большими ящиками. Её было трудно заметить. Я схватила найденную картонку и потащила в зал. Она оказалась тяжелее, чем я думала. Поставив её на стол, я отправилась на поиски ножниц. Коробка была заклеена сверху скотчем и открыть её руками было практически невозможно. Вскоре я с ножницами в руках вернулась и принялась за дело. Пыльный картон поддался и вообще оторвался от основания. Внутри оказались непонятные странные фотографии с абсолютно незнакомыми мне людьми, две старые тетрадки с рукописью, которую практически нельзя было разобрать и какой-то белый, испачканный в строительной краске мешочек. Он был из хлопка. Мы на уроке технологии проходили эту ткань, поэтому я знала какая она на ощупь. Завязки у мешка были сделаны из тонкого облезшего шпагата. Я аккуратно развязала его, потянув за концы.

В мешочке оказались старые немного пожелтевшие от времени металлические часы на толстой цепочке. Такие часы я видала в фильмах. Только там они были обычные, а циферблат на найденных оказался немного странный. На нём виднелись какие-то значки и многоугольники. Да и вообще так называемых цифр-закорючек, к моему удивлению, было не двенадцать, а тринадцать. Я повертела часы в руках и протерла от пыли краем своей футболки. На зад-

ней стороне гладкого корпуса были выбиты чьи-то инициалы: *О. Д.*

– Стоп! Так это же инициалы моего папы! Олег Дмитриевич! Значит, это его недочасы. Надо будет рассказать ему о моей находке.

Я положила часы на диван и начала рассматривать черно-белые фотографии. Если думать логически, то это вроде бы папины дальние родственники и школьные друзья. Но быть до конца уверенной в этом я не могла. Далее пролистала тетрадки с очень неаккуратно написанными то ли рассказами, то ли научными фактами. Естественно, меня они нисколько не заинтересовали, и я положила их обратно на дно коробки.

Взяв свой телефон в руки, попыталась встать с дивана. Сразу после этого действия услышала грохот и треск, будто бы что-то тяжёлое упало на пол рядом с моей ногой. Я испуганно посмотрела вниз. О нет! Это упали папины часы! Я нечаянно их смахнула с дивана, когда собиралась встать! В тот же момент быстро подняла хронометр и приблизила к глазам, чтобы осмотреть. Только не это! Стекло на циферблате треснуло и разошлось «паутинкой» во все стороны к краям металлической рамки! Что же я наделала!

– Ой! Что происходит?!

Я подскочила и чуть не закричала от увиденного. Треснутое стекло начало стремительно мутнеть и после стало прозрачным вновь. Что это? Химическая реакция? Но откуда?

Вернее сказать, с чего? Я положила разбитые часы в мешочек. Всё, что было в коробке, вернула обратно в неё же, а коробку поставила на полку в кладовке. Как будто ничего и не произошло. Хватит на сегодня любопытства! И вдруг зазвонил мой телефон. Это был папа. Он звонил с аэропорта. Я дрожащими руками взяла трубку и поднесла её к уху.

– Солнышко, мы долетели. Ждём такси. У тебя всё хорошо? Чем занимаешься? – услышала я веселый и немного уставший родной голос.

– Привет... Да... Всё хорошо! Сажу и... – Тут я запнулась.

– Небось опять свои сериалы по кругу гоняешь? Не надоело ли тебе одно и то же смотреть? – беспечно спросил папа.

– А?! Да! В магазин ещё сходила, прогулялась. Сейчас, наверное, чай пить буду.

– Умница моя! О! Такси подъехало. Ну, всё, пока! Если что, сразу звони! Мы уже скучаем!

Гудки...

Я подумала: «Как же ему сказать? Наверное, эти часы очень дорогие. Ну ладно. Потом отнесу в мастерскую. Надеюсь, что починят».

Но тут мой телефон зазвонил ещё раз. Я даже дёрнулась от неожиданности. Это был групповой звонок от Лены. В этом звонке были ещё некоторые мои друзья.

– Ало-о! Девочки! Идёмте гулять. Кто сможет?

– Я не могу, я у бабушки. Вернусь в понедельник. Про-

стите, девчонки!

– Лен, я с тобой! Давай в магаз сходим? Я сухарики со вкусом малосольных огурцов хочу купить! И жвачку тоже хочется. Как раз сегодня новые вкусы привезли. Сама видела!

– Я тоже с вами! А Вероника? Вер, ты идёшь?

– А? Да-да-да. Уже выхожу! Подождите меня возле подъезда! – опомнилась я и, забыв обо всём, побежала на улицу.

Пришла я только к вечеру, когда было уже темно.

Глава третья

Забывтый друг из прошлого

Переступив порог своей квартиры, я чуть не упала. Меня как будто бы кто-то толкнул. Но я же одна! Кто может здесь толкаться?! Я списала всё на усталость и недосып. Помывшись и переодевшись, села ужинать в зале, включив фоном телевизор. На ужин у меня были два бутерброда с колбасой, лапша быстрого приготовления и плитка молочного шоколада. Я смерила содержимое стола оценивающим взглядом и усмехнулась.

– Видела бы сейчас мой ужин мама! – сказав неизвестно кому, я уставилась на экран включённого смартфона.

– Это точно! Она бы тебя сейчас манную кашу заставила бы есть! С комочками! Б-е-е! – ответил мне кто-то звонким, высоким и смеющимся голосом.

Сердце ухнуло вниз. По спине пробежал неприятный холодок, а в ушах зазвенело. Телефон, который я держала в правой руке, оказался лежащим на полу вверх чехлом.

– Наверное, из телевизора... – Прошептала я и тут же решила проверить свою догадку. – Кто здесь?!

В моих словах звучали нотки неуверенности и страха, который постепенно начал наполнять бешено колотившееся

сердце. Я прислушалась.

– Это я-я-я! Ку-ку! – тихо захихикали из прихожей.

Я задрожала, словно осиновый лист, и вжалась в диван всем телом.

– Вероника, привет! Как я по тебе скучал! – весело выпалил кто-то и вышел из-за стены, которая разделяла зал и коридор.

Я завизжала от страха, отскочив к дальнему концу дивана. Этот кто-то был клоун! Самый настоящий! Как в цирке! Он стоял, оперевшись рукой о стену и смотрел прямо на меня. Скоморох был одет в красную атласную рубашку с длинными рукавами, на которых красовались вертикальные полоски до локтей. Его штаны были из такого же материала ярко-жёлтого цвета со светло-зелёными подтяжками. На ногах пришедшего находились ботинки в тон рубашке с длинными шнурками, а на руках белые латексные перчатки. На шее артиста виднелся галстук бабочкой. Сам клоун был очень худой и ростом выше меня. Глядя на его кудрявые короткие ярко-рыжие волосы, было непонятно, настоящие ли они, или это был просто парик. Лицо было полностью закрашено белым гримом. Рот и щёчки выделены алой краской. Большой шарообразный нос в лучших клоунских традициях задиристо сиял на лице. Добавляли загадочного антуража весёлые тёмно-синие глаза. Завершала образ фетровая красная шляпа-цилиндр с улыбающимся смайликом посередине.

Клоун смотрел на меня и светил дружелюбной улыбкой.

В его фигуре было что-то до слёз знакомое и завораживающее. Что-то гипнотизирующее своей цветастостью и необыкновенностью.

– Кто ты?! Как ты попал в нашу квартиру?! Не подходи!

В истерике я начала кидать в клоуна подушками. Тот не ожидал такой атаки. Одна из подушек прилетела ему прямо в голову, едва не сбив скомороха с ног.

– Ай! Вероника! Ты чего? Это же я! Клёпа! Ты... меня забыла?

Мой рот открылся от удивления. Я застыла, боясь спугнуть неожиданно пришедшую догадку.

– Так! Но Клёпа – это одна из моих старых детских фантазий! Мне было всего пять лет, когда я пошла впервые в цирк и увидела там клоуна. Он взял меня на сцену в качестве помощника для смешного трюка между основными номерами. С тех пор я хотела, чтобы у меня был в друзьях настоящий клоун! И-и-и....

– ...ты выдумала меня, – закончил мою мысль волшебный цирковой артист.

– Это не научно-о-о! Так не может быть! Просто не может быть!

Я разрыдалась от страха и непонимания, пытаюсь отвергнуть своё антинаучное предположение о материализации мыслей.

– Вероника! Что с тобой?

Голос клоуна задрожал. Клёпа попытался приблизиться

ко мне и уже протянул руку.

– Уйди! Уйди немедленно!!! – закричала я и опять кинула в его сторону подушку. – Ты всего лишь плод моего воображения или галлюцинация! Тебя не существует! Я просто перегрелась на солнце! Это бред!

Клоун аккуратно подобрался ко мне и сел на диван.

– Хочешь, чтобы я доказал тебе, что я вполне реален?

Я перестала истерить и посмотрела на Клёпу. Он медленно протянул ко мне левую руку и ласково погладил по голове, при этом немного взъерошив мои волосы. Я очень удивилась, когда почувствовала вес его руки и приятное тепло, которое проходило сквозь резиновую перчатку. Я стёрла слёзы с лица, изумленно глянув в синие глаза клоуна. Он улыбался и смотрел на меня грустным добрым взглядом.

– Как ты выросла! А помнишь, как мы с тобой мечтали о большой перламутровой собаке? Или как катались с горки? Играли в нашу любимую «Смешинку»?

– Помню... Но я же всё это сама придумала! Я никому про свои фантазии не рассказывала! Даже родителям! Откуда ты взялся?!

– Не помню, где я был всё это время с нашей последней встречи, но сейчас я вышел из вон той дверки.

Клоун указал на кладовку. По моему телу снова пробежал холодок. Я съёжилась и решила провести первый в мире эксперимент, который полностью противоречит науке, чтобы точно убедиться в происходящем.

– А помнишь, ты умел наколдовать мне моё любимое мороженое? Ты сможешь сделать это прямо сейчас? – спросила я Клёпу.

Его лицо наполнилось искренней радостью, и он издал громкое ликование.

– Ура! Ты вспомнила! Как обычно? Ванильное в шоколаде с розовым рожком и цветной посыпкой? Ага! Раз... два... вуаля!

Клёпа взмахнул рукой, как фокусник, и в ней оказалось... то самое мороженое из моего детства, которое уже пять лет не продают ни в одном магазине.

– Как?! Как ты это сделал? Не верю!

Мой выдуманный друг самодовольно усмехнулся. Я взяла сладость из клоунской руки. Сначала повертела, а потом осмелела и облизнула холодный сладкий шарик мороженого. Тот самый вкус! У меня закружилась голова. Пора было признать, что это не галлюцинации и не сон. Всё было реально. Я старалась не думать, как это произошло, и как мои детские фантазии переросли во вполне недетскую реальность. Я решила просто принять всё как должное. Меня папа так научил. Если не понимаешь, что происходит, то просто прими это и не вдавайся в подробности.

Я несмело придвинулась поближе к Клёпе. Клоун обнял меня. Он боялся что-либо говорить, потому что я могла не выдержать и разнервничаться вновь. Мы сидели так очень долго. Пока я просто-напросто не уснула. Во сне почувство-

вала, как Клёпа взял меня к себе на руки, пошёл в комнату, положил меня на кровать и укрыл одеялом, а сам лёг на гостевом диванчике рядом.

Я проснулась от странного скрежета. На столе горели электронные часы. Зелёные светящиеся цифры показывали три часа ночи. Я огляделась. В комнате было не очень темно. На моей тумбочке стоит ночник в виде дельфина. Из-за того, что я боюсь темноты, родители купили мне этот светильник. Он загорается только в темное время суток, а при свете выключается. Я посмотрела на диванчик напротив моей кровати. Клёпы на нём не оказалось.

– Неужели это и вправду был всего лишь сон? – вполголо-са спросила я у сгустившейся возле кровати ночной темноты, которая так и норовила схватить меня за торчащую из-под одеяла ногу.

– Что именно? – услышала я в полной тишине испуганный голос откуда-то снизу.

Волнение обдало затылок кипятком.

– Все-таки не сон...

Я свесилась вниз головой и заглянула под кровать. Клёпа лежал на полу, сжавшись в комочек. Его синие глаза были наполнены неподдельным страхом. Впервые в жизни я видела, как боятся клоуны. Это выглядело немного забавно. Я издала тихий смешок.

– Они рядом... Я вспомнил, что происходило со мной до нашей вчерашней встречи...

Зрачки моего друга расширились. Его затрясло как в лихорадке. Даже под слоем толстого белого сценического грима было видно, что циркач бледен, словно полотно.

– Ты чего? Что с тобой?

Я не на шутку испугалась. Внезапно за моей спиной слышался такой же скрежет, от которого я проснулась, словно кто-то царапал стену длинными когтями. Я подскочила и прижалась к спинке кровати. Скрежет всё усиливался. Теперь царапали не в одном месте, а сразу в трех. Под потолком, в стене напротив и возле плинтуса. Как будто это соседские кошки забрались внутрь стен и точат там свои коготки. Я накрылась одеялом с головой. Мне было страшно заглядывать под кровать ещё раз, потому что скребли уже и там. Через пару секунд звуки стали доноситься отовсюду. Как это?! Стены очень толстые! Там никто скрестись не может! Мной овладела паника.

– Может... это мыши? – тихо спросила я, сидя под одеялом.

Всё было как в кошмарном сне. Хотелось кричать, но не получалось. Голос застрял где-то внутри и никак не хотел выходить наружу, сколько бы я ни старалась. Из рта вырывались только жалкие вздохи и всхлипы.

Вдруг меня кто-то крепко обнял. Я дернулась и чуть не ударила того, кто ко мне прикоснулся, но вовремя опом-

нилась. От страха забыла, что я не одна, что со мной мой выдуманный друг. До сих пор не верится, но это так!

– Я завтра тебе всё-всё расскажу, а сейчас нужно спать, – ласково, но с беспокойством в голосе прошептал клоун.

Он словно боялся, что его услышит кто-то посторонний. Клёпа ободряюще похлопал меня по спине и попытался уложить обратно в постель.

– Я теперь точно не усну.

Громко всхлипнув, я приготовилась лить слезы. Но мой друг решил взять ситуацию в свои руки.

– Тебя нужно просто развесели-и-ить!

Он перестал шептать. В его голосе послышались нотки смеха. Циркач попытался стянуть с меня покрывало, но я вцепилась от страха в пододеяльник и не отпускала. Тогда клоун начал рассказывать анекдоты, шутливо щипаясь и тыча пальцем в одеяло, под которым я находилась. Он рассказывал старые, совсем детские прибаутки, но в нашем случае, чтобы меня успокоить, подошли и такие. Вскоре я скинула с себя простыню, недоверчиво оглядевшись по сторонам. Скрежет прекратился.

– Они питаются страхами. Видишь, ты перестала бояться, и я перестал. И они из-за этого ушли, – начал объяснять Клёпа, облегчённо откинувшись на спинку кровати.

Я включила свет в комнате и серьёзно спросила:

– Кто *они*?! Мне надоело играть в угадайку! Рассказывай всё! Что тут происходит?!

Я села напротив своего друга и начала пристально смотреть ему в лицо. Тот понику рыжей кудрявой головой. Прозвучали сдержанные всхлипы.

– Это было так: все эти годы я провел в страшной тёмной комнате. Я сидел в кресле и не мог пошевелиться...

Глаза клоуна наполнились слезами, а губы, намалёванные красным гримом, стали дрожать.

– Рядом со мной бегали жуткие создания. Они были похожи на крыс. Чёрных, как темнота. У них по шесть лап с гигантскими когтями. Хвостов нет, уши в виде кривых треугольников. Рты наполнены острыми зубами, а глаза горят красным огнем. На спине каждого из них по три рога. Существа эти – вураны. Они сначала пугают человека, впитывая его страх, а потом забираются внутрь и управляют разумом, заставляя делать ужасные вещи. А когда насладятся, начинают есть человека изнутри до тех пор, пока от него не останутся только кости. Тогда я сидел и даже не мог моргнуть. Твари бегали по мне, забирались в рукава, за шиворот, больно кусали и шипели своими тонкими голосками, что они обязательно выберутся и убьют всех людей, а в первую очередь вашу семью. Твой отец смог когда-то заточить их в бесконечное пространство меж мирами в колдовских часах. Совсем недавно с часами что-то случилось. Я оказался на свободе, но и миллиарды вуранов теперь тоже. Их нужно заманить обратно, иначе случится неизбежное.

Закончив так, клоун ещё раз всхлипнул и, не скрывая сво-

их эмоций, начал плакать, закрывшись от меня руками.

– Невозможно! Наверное, ты что-то перепутал! Мой папа учёный и отвергает всё сверхъестественное! Колдовские часы... Так вот что это было! Что же я натворила...

Я обняла рыдающего Клёпу и снова услышала этот противный скрежет.

– Перестань бояться! Они снова возвращаются! – сказала я и почувствовала, как страх сам собой заползает в мою душу, ощущаясь в груди неприятным щемящим холодом. – Вместе мы сможем их победить! Ты знаешь, как?

Клёпа, успокоившись, грустно покачал головой.

– Нет. Но твой отец знает. *Надеюсь, что знает...*

Так мы просидели до первых солнечных лучей в полном молчании, даже не догадываясь, с кем нам придётся столкнуться в скором времени.

Глава четвёртая

Сон в шкафу и неожиданные гости

Начался второй день без родителей, а уже столько всего произошло! Оказывается, в мире есть то, что полностью противоречит науке и всем её законам. Друг из детской фантазии, какие-то вураны, которые пытаются меня убить. Да и не только меня. Мороженое из воздуха, волшебные часы. Всё это похоже на сказку! Но сказка написана на страницах обычной книги, а это реальность! Во что верить и как быть?

День начался очень интересно. Проснувшись, я оказалась сидящей на кухне. Передо мной стояла тарелка с розовым йогуртом. В нём плавали кусочки нарезанных кубиками фруктов. Что я здесь делаю? Мелькнула догадка... Я подумала: ай да Клёпа! И тут же спохватилась: где он?!

– Эй! Клёпа! С добрым утром! Я уснула, пока мы с тобой сидели и вуранов боялись?

В ответ тишина. Сразу стало тоскливо и как-то жутко.

– Клёпа, ау-у-у! Ты здесь? – ещё раз позвала я друга.

Гробовое молчание. Квартира пустовала. Я была совершенно одна.

Где же он? А вдруг его эти шестилапые монстры забрали... Нет! Не думать! Лучше не думать! По моей спине про-

бежала стоя кусачих мурашек. Я начала сильно волноваться. Всё-таки это мой лучший друг детства, хоть и выдуманный, но в то же время реальный! Друзей в беде не оставляют! А вдруг его обижают или вообще убили?! Может, эти вуртаны захотели избавиться от моего единственного в настоящее время помощника?

Я запаниковала и начала бегать по квартире. Заглянула под кровать, в кладовку, на балкон. Нигде нет! Я на дрожащих ногах подошла к стоящему в коридоре шкафу, взялась за ручки, открыла его и тут же нервно рассмеялась. С клоуном всё было в порядке. Он просто спал среди маминых шуб и обнимал рукав одной из них, прижавшись шарообразным носом к левой стенке шкафа. От этого зрелища я ещё громче начала хохотать. Клёпа недовольно зашевелился и открыл глаза.

– Что ты здесь делаешь? – через смех выдавила я из себя, чуть ли не падая.

– А? Привет, Вероника. Я? Сплю...

– Это я уже поняла. А почему в шкафу? Это же странно!

– А что? Мне просто захотелось поспать в шкафу. Что в этом такого? Хочу в шкафу и буду в шкафу спать! Я же клоун! Мне такие вещи дозволены всегда!

– О-о-ой. Спасибо, что напомнил... – Только и выдохнула я, помогая другу подняться на ноги. – Знаешь, как я испугалась?

Я скрестила руки на груди и нахмурилась, как это обыч-

но делали родители, когда были чем-то сильно недовольны. Клёпу это действие немного возмутило.

– Всё! Понял! Буду спрашивать у Вас, дорогая госпожа, разрешения, если мне вдруг захочется спокойно поспать! – съязвил циркач и победно глянул на меня, задрав подбородок.

Но тут он снова повеселел и спросил, глядя в сторону и как бы ожидая похвалы:

– А йогурт-то пробовала?

Клоун огляделся по сторонам, отряхиваясь от шерсти, которая прилипла к его атласному костюму.

– Не успела, тебя спасать побежала.

– От кого?

– Я думала, что тебя вураны утащили.

– Пусть только попробуют! Я им покажу!

Клоун подпрыгнул и яростно потряс в воздухе кулаком.

– Ладно, спящий боец, идём завтракать, а то я умираю с голоду! – сказала я и уже направилась в сторону кухни, как вдруг Клёпа подхватил меня на руки и безумным взглядом начал осматривать со всех сторон.

Я, поняв в чём дело, рассмеялась, отталкивая друга.

– Ну ты даёшь! Это так говорят, когда человек очень есть хочет, – объяснила я Клёпе, совсем как маленькому.

– Фух! Ну если так только говорят... Тогда вперёд! На кухню! Будем тебя спасать!

Он зашагал маршем к кухонной двери. Я улыбнулась и по-

следовала за ним. Мне правда очень хотелось есть. У меня такая особенность. Если сильно переволнуюсь, то сразу начинаю голодать. За последние несколько лет школьной жизни это стало очень большой проблемой. Очутившись за столом, я съела йогурт, приготовленный моим другом, а сам клоун начал чавкать, поедая плитку шоколада.

После завтрака мы сели смотреть телевизор. Я не стала врубать свои сериалы и фильмы ужасов, а включила канал для детей. А то мало ли что. Не знаю, как страшилки влияют на здоровье клоунов. Вот посмотрим, например, известный всем ужастик про монстра из канализации, и Клёпа превратится в такого же убийцу. Нет. Лучше уж мультики с ним посмотреть. Сейчас как раз шла моя любимая полнометражная анимация детства. Я её начала смотреть с четырех лет. Значит, и мой друг раньше тоже её видел. Началась новая сцена. Надо же! Какая приятная ностальгия от этой рисовки! Я посмотрела на клоуна. Похоже, он тоже испытывал подобные чувства. Одним словом, мы засели на пару часов перед телевизором. Через какое-то время завибрировал мой телефон. Это звонила мама по видеосвязи.

– Клёпа, пожалуйста, води себя так, как будто тебя здесь вообще нет! Прошу тебя! – умоляюще предупредила я.

Волшебный артист отдал честь и улыбнулся. Я приняла звонок.

– Привет, доченька! Как спала?

Связь была не очень, но маму и папу было весьма хорошо

видно, не взирая на помехи.

– Привет! Всё хорошо. Совершенно ничего не происходит. Даже как-то скучно. Сегодня с девочками договорились в сквере погулять, – соврала я, покосившись на Клёпу.

Он сидел напротив меня и корчил рожицы, пытаюсь рас-
смешить и тем самым поставить меня в неловкое положение. Вот хулиган! Я отвернулась, прислушавшись к далёким го-
лосам из трубки мобильного.

– Вот и хорошо! У нас тоже дела идут нормально. А мы уже на научной вылазке. Природа просто сказочная! Тебе бы здесь точно понравилось. Обязательно съездим сюда как-ни-
будь все вместе. Так вот. Сегодня ходили на разведку в го-
ры. Правда практически ничего не нашли. Наша экспедиция
остановилась возле какой-то реки со смешным названием. Местные жители называют её «Нежάρка». Хотя по правде
сказать, тут ещё как жарко! Мы сейчас в ближайшей дере-
веньке. Здесь не очень хорошо ловит связь.

Мама передала телефон отцу. Тот начал рассказывать
о живописных видах и показывать их место стоянки.

– Вот это да! Как у вас там круто! – чуть с завистью про-
тянула я, когда увидела коллег родителей, которые ныряли
в холодную реку с мокрого деревянного пирса, про себя же
подумала: «А я сижу в душной квартире и жду, когда меня
убьют какие-то черти!»

Связь стала прерываться.

– Ну вот! Опять сеть пропадает. Безобразие какое! Пока,

Вероничка! Мы очень скучаем! – только и успел сказать папа.

Звонок отключился. Ничего удивительного. В горах почти ничего не ловит. Даже если там есть деревня, всё равно интернета очень мало. Был и уже нет.

– Ну что? Дальше будем смотреть?

Клёпа обрадовался. По его лицу было видно, что во время всего разговора его так и подмывало вставить свое слово, но артист мужественно молчал, как партизан.

Я и мой друг продолжили смотреть телевизор, где уже шла увлекательная программа. Не успели мы досмотреть её, как из коридора послышался домофонный звонок.

– Мы разве кого-то ждём? Кто это?

Клёпа привстал на диване и с интересом взглянул на входную дверь.

– Сейчас узнаем.

Я подошла к двери, взяла трубку и приложила её к уху.

Глава пятая

Первое нападение

– Вероника! Это я! Открывай! – услышала я голос своей подруги Светы, которую вчера по неосторожности пригласила в гости.

– А... Да... Сейчас! Открываю.

Я бросила трубку домофона и заметалась по комнате. Клёпа смотрел на меня так, как будто я неадекватная. Я растерянно взглянула на него, схватила за руку и потащила, сама не зная куда. Он выдал такой залиvistый смех, на какой способны только клоуны, и сказал:

– Вероника, солнышко! Ты что делаешь?! Куда ты меня тащишь?

– Ты не понял? Моя подруга сейчас придёт! Она тебя ни в коем случае не должна видеть! – шикнула я и с ещё большими усилиями начала тащить клоуна по направлению к шкафу.

Тот ущипнул меня за щёку и серьёзно заявил:

– Будь спокойна! Я спрячусь. А ты иди, встречай дорогую гостью.

Глаза Клёпы как-то странно заблестели, но я не придавала этому большого значения. Отпустив руку друга, я побежала.

ла к двери, в которую уже во всю трезвонили. Открыв её, я застыла в ступоре. Передо мной стояли мои лучшие друзья Света Громова, Кирилл Воробьёв и Аня Черсель.

– Привет! Я рассказала Кирьке и Аньке про твоё везение. Они решили, что тоже хотят с нами справить это радостное событие.

– Свет, перестань тараторить! Да, Протасова. Мы решили, что будет здорово это отметить и круто провести время! Не будешь же ты в самом деле одна со скуки помирать?

Кирилл протянул мне пакет со сладостями и напитками. Я так и стояла с открытым ртом. Мало того, что эта пришла, так ещё и других с собой привела! Ну, Светка! Хотя бы предупредила что ли!

– Проходите ко мне в комнату, – пробубнила я, а сама думала: успел ли Клёпа спрятаться?

Мы зашли в спальню, и я убедилась, что этот хитрюга всё успел. На моей кровати был расстелен огромный розовый плед. Он был настолько широкий, что доставал до самого пола. И сейчас одна из сторон пледа была чуть неровной, словно кто-то её приподнял и забыл поправить. Значит, клоун спрятался под кроватью.

А тем временем ребята стали распаковывать конфеты, чипсы и разливать в стаканы лимонад. Света плюхнулась на кровать, а следом и Аня с Кириллом. Я приземлилась последняя, на всякий случай сев на самый край так, что моя нога касалась пола. Мне почему-то казалось, что таким об-

разом никто из ребят ничего не заподозрит.

– Вероника, ты какая-то хмурая и напуганная. С тобой всё в порядке? Ты не заболела? – озабоченно спросила меня Громова.

Она потрогала мой лоб и пристально посмотрела в глаза. От её взгляда мне стало не по себе. Я собралась с мыслями и как можно веселее выпалила, почувствовав, что мои уши начинают гореть от волнения:

– Всё хорошо. Давайте есть. Сейчас на планшете фильм включу. Как он, там вы говорите, называется?..

Мы смотрели фильм, разговаривали о школе и о том, как проведём это лето. Вдруг все вздрогнули от странного стука. Он доносился из-под кровати. Я даже вспотела. Ну и *клоун*! Когда ребята уйдут, он точно у меня получит! Как же он не понимает того, что нужно быть незаметным! Через пару секунд Кирилл опомнился и уже хотел поднять край пледа, чтобы заглянуть вниз.

– Стой! Это... это у меня кровать иногда так поскрипывает, старая уже она, – соврала я и погладила спинку почти совсем новой кровати, которую мне купили всего каких-то два года назад.

После моих слов снизу раздался всё тот же обиженный стук, будто бы кровать ответила грубостью на моё наглое враньё.

– Она у тебя живая?! А ты её кормишь? Гулять выводишь? – саркастично выпалила Аня.

Я неискренне улыбнулась. Шутку подхватил и сидящий рядом Кирилл.

– Завести кошку? Собаку? Попугая? Нет. Вероника у нас не такая. Говорящая кровать! Вот это я понимаю – домашнее животное! – рассмеялся он.

Воробьёв сел обратно, не став заглядывать туда, откуда доносились странные звуки. Я облегченно вздохнула и поздно заметила, что Света смотрит мне прямо в лицо. Её глаза подозрительно прищурились. Меня снова бросило в жар от сверлящего насквозь взгляда. Мы продолжили смотреть фильм и шипеть цветными газировками. Было очень интересно и весело. Я, увлеченная просмотром, обо всём быстро забыла.

Через некоторое время Кирилл остановил фильм и начал рассказывать свою жизненную историю, которая была похожа на ситуацию главного героя на экране. Света и Аня стали перебивать его рассказ возмущенными возгласами. В конце концов, ребята начали спорить, кто первый должен говорить, а кто молчать. А я вдруг почувствовала, как меня схватили за ногу, которая свисала с кровати. Ловкие пальцы начали её легонько щекотать. Рефлекторно дёрнув ногой, я еле-еле сдержала смех. Через пару минут опять почувствовала шутливые прикосновения. Я издала смешок и посмотрела вниз. На секунду мелькнула из-под пледа рука в белой перчатке

и сразу же спряталась обратно. Под кроватью послышалось довольное, едва слышное хихиканье. К счастью, мои друзья ничего не заметили. Они продолжали спорить. Незаметно для них я отправила Клёпе под кровать несколько пряников, чтобы тот перестал хулиганить и занялся хоть каким-то делом. Помогло. После того, как я это сделала, клоун перестал ходить по тонкому льду со сто процентной вероятностью, что его заметят.

– Вероника... – Вдруг тихо позвала меня Аня.

Она смотрела куда-то в угол комнаты. Подруга застыла в ужасе. Её глаза выражали огромный страх. Мы перестали веселиться и устремили взгляды туда, куда смотрела девочка. Света завизжала. Кирилл отпрыгнул на другой край кровати, а я чуть не упала в обморок. В углу металось что-то чёрное маленькое и непонятное. У этого животного было шесть лап и несколько загнивших отростков на спине. От существа шёл дым, а глаза наливались кроваво-красным веществом, которое чуть вытекало из глазниц.

– Нет... – Прошептала я и заорала во всё горло.

Мы ринулись из комнаты, а существо заверещало, бросившись за нами вдогонку. Оно бежало быстрее обычной крысы, при этом издавая пронзительный ультразвук.

– Мамочки-и-и!

– Что это такое?!

– Помогите! А-а-а!

Мы кричали вне себя от ужаса. Кирилл и Света мигом от-

крыли дверь и с воплями побежали по лестнице. Аня за ними, а я замешкалась и споткнулась об порог, с криком упав на пол. Падая, я увидела существо, которое мигом прыгнуло прямо на меня. Оно зашипело, выпустив изо рта белую пену и острые клыки.

– Клёпа-а-а! Помоги!!! – завопила я от боли, потому что вура́н, а это был именно он, вцепился зубами в мою руку, брызжа во все стороны слюной.

– Мелкая, я иду! Ничего не бойся! – раздались слова приближающегося спасения.

Клёпа мигом очутился рядом со мной и схватил вцепившегося в меня вура́на за один из острых отростков на его чёрной спине. Тот завизжал, разжав маленькие, но цепкие челюсти. Клёпа стиснул вурана между ладонями и раздавил. Из-под клоунских рук клубами вылетел черный пахнувшей гнилью дым. Я открыла глаза и тут же почувствовала, что из места укуса сильно течёт тёплая густая кровь. Клёпа подхватил меня на руки, отправившись в ванную. Там он обтер мою руку и взял с полки перекись. Я схватила клоуна за рукав, когда тот аккуратно прикоснулся ватой к месту укуса. Я приготовилась к сильной боли и стиснула зубы, чтобы не закричать. Честно говоря, я очень плохо переношу боль, а обрабатывание ран для меня всегда особая мука.

– Глупышка! Перекись не щиплет. А ещё дочка двух медицинских учёных называется! Эх ты! Не бойся. Этот укус, к счастью, безвреден. Беспокоиться не о чем! Тебе неверо-

ятно повезло! – сказал Клёпа, дообработал рану и щёлкнул меня по носу.

– Спасибо...

Прошептав, я крепко обняла клоуна. Он с радостью принял мои объятия.

– Я должна кое-что тебе показать...

Я повела друга к двери кладовой, с которой всё и началось.

Глава шестая

Волшебство? Скорее проклятие...

Открыв дверь кладовки, я начала рыться в темноте между полками. Вскоре вышла оттуда с той самой зелёной коробочкой в руках.

– Вчера я нашла эту коробку и решила посмотреть, что там, – начала я свой рассказ, поставив находку на стол перед клоуном.

Он сразу вцепился в неё и открыл.

– Что это? – спросил циркач и достал чёрно-белые фотографии.

– Папины родственники. Они никакого отношения к нашей ситуации не имеют. Наверное. По крайней мере надеюсь, что не имеют. Ты на *это* лучше посмотри!

Я взяла белый мешочек, развязав его, достала содержимое и положила себе на ладонь.

– Это же... – Пролепетал мой друг и затрясся мелкой дрожью.

– Это колдовские часы, которые я нечаянно разбила.

– Разбила? Дай-ка взглянуть! Ой-ой... – Беснадёжно протянул Клёпа, вертя сломанный механизм в руках.

Он положил его на стол и заставил меня сесть рядом с ним

на диван.

– Мне нужно тебе рассказать одну историю.

Ещё в далёком прошлом поселились на Земле вураны. Они прилетели из другой Вселенной, ища пропитания, потому что их планета под названием «Энсиус» сгорела в космическом пространстве из-за столкновения с астероидом. Земные люди пытались бороться с пришельцами, но безрезультатно. От лап этих созданий гибли целые поколения. И однажды нашлись два великих чародея. Их звали Абрахам и Элифас. Пришли они к людям и пролаголили:

– Отродья Адама и Евы! Выберите один из своих родов, самый сильный и самый трудолюбивый, который согласится заманить бесов обратно в преисподнюю.

Люди выбрали семью Ифриановых. Это корни твоего рода. Чародеи заточили с помощью избранной семьи вуранов в сложный механизм. Данное произошло в 58 году до н. э. на территории стёртой с лица Земли цивилизации. Естественно, этот механизм не может работать тысячелетия, не сломавшись! Первый раз это произошло в 506 году. Тогда потомки избранного рода призвали на помощь друзей из страны, которая есть в голове у каждого человека. Эта страна называется фантазией. А чьи фантазии самые сильные? Конечно же, детские! Вот и повелось, что изгонять вуранов должны дети-избранники. Механизм с каждой новой поломкой всё менялся и стал таким, каким мы сейчас его видим. Ну вот, часы сломались двенадцатый раз,

их чинил и заманивал туда вуранов уже твой отец, когда был маленький. У него тоже был выдуманный друг. Эти часы передаются по наследству, но твой папа, видать, забыл про них и не отдал тебе их вовремя. Ты нашла хронометр, нечаянно уронила, тем самым выпустив из него меня и этих монстров. Теперь твоя жизненная задача – вернуть вуранов обратно, а моя – тебе помогать во всех трудностях и неприятностях, а также быть рядом, что бы ни случилось. Не знаю, откуда у меня в голове эти познания, но они есть...

После такого рассказа у меня не оставалось слов, а когда они появились, я спросила:

– Может, папе позвонить? Если всё это правда, он поможет!

– Ни в коем случае!

– Почему?

– Если ребёнок и один из его волшебных друзей спасают мир от вуранов, то никто не должен вмешиваться, тем более взрослые. Нельзя нарушать традиции и законы, установленные наставниками защитной организации! Это может привести к временным петлям и даже взрыву Вселенной.

– Ладно-ладно! Не заводись! Я всего лишь- спросила! А как мы будем чинить часы?

Клёпа пожал плечами и достал из коробки две старые тетрадки.

– А вот это уже интересно... – Прошептал он с надеждой

в голосе, разглядывая каракули на первой странице одной из них.

– Это тетради с записями твоего папы! Здесь говорится о колдовских часах...

– Где?! Дай-ка взглянуть!

Я взяла тетрадку из рук Клёпы и впиалась глазами в текст. Да, у моего папы был раньше, мягко говоря, не очень хороший почерк.

– Верка! Нас ждут великие дела! Нам нужно изучить записи. Возможно, там говорится, как починить часы!

– Факт, – подтвердила я, сложив всё обратно в коробку.

Клёпа взял её и потащил в мою комнату. Там он поставил картонку на стол, глубоко вздохнул и рассмеялся.

– Есть маленькая надежда! Это надо отметить! Идём на кухню!

– Ой... Тебе бы только сладостей поесть, – усмехнулась я.

Приближалась ночь. Плотно поужинав, мы выключили свет. Было мрачно и жутко. Я начала уже было засыпать, как увидела красные глаза, которые светились в глубине коридора. Опять *они*! Я растолкала клоуна. Тот, поворчав немного, включил свет.

– Где?

Клёпа с готовностью схватил пластиковый пистолетик, который стащил из коробки со старыми игрушками.

– В коридоре... Вон там! В углу.

Клоун смело ринулся туда, куда я указала, выставив руку

с пистолетом перед собой.

– Нет тут никого! Тебе, наверное, показалось? – прокричал он с другого конца квартиры, то и дело громко топая ботинками.

– Ой! А-а-а! Спасите! Помогите! Вероника-а-а! – внезапно раздался пронзительный крик моего друга.

Я ринулась в коридор, в панике включила свет. Клёпа сидел на полу, смотрел на меня и покатывался со смеху.

– Ха-ха-ха! Видела бы ты сейчас своё лицо! Вот умора!!! Меня сразу же охватил гнев, который не удержался и выплеснулся из души, как кипяток из чайника.

– Шутник недоделанный! Иди сюда!

Я метнулась в спальню родителей и схватила с полки отцовский ремень, решив хорошенько проучить красноносого проказника. Клёпа, заведя меня с орудием наказания, начал убегать и ещё громче смеяться, делая обманные движения и резкие прыжки. Наконец, я, окончательно выдохшись, остановилась.

– Да ну тебя! Я спать.

Я махнула рукой на своего друга, но тут заметила, что он смотрит куда-то в сторону кухни. Его выражение лица меня конкретно насторожило. Я повернула голову и поняла, что зря это сделала. Мне бы лучше такого не видеть с моей-то впечатлительностью. Возле окна на полу были разложены игральные карты в определённом порядке так, что из них получалось слово «*KILL*». Мы переглянулись.

Вдруг под потолком опять раздался страшный скрежет, но в этот раз он был намного громче и неприятнее. Я и клоун со скоростью света вбежали в комнату и закрыли дверь. Время до утра мы провели, смотря на телефоне разные смешные видео, чтобы хоть как-то отвлечься и забыть про страх. Спали совсем немного. Оно и неудивительно! Вы бы смогли просто мирно уснуть в такой напряжённой ситуации, когда смерть буквально показывает свой раздвоенный язык и этим ещё больше раздражает чувство страха?

Глава седьмая

Догонялки со смертью и первая догадка

Проснулась я в двенадцатом часу дня. Зашевелившись и сладко зевнув, услышала насмешливое бормотание друга:

– Я уж думал, что ты заснула навсегда. Доброе утро!

Клёпа висел на моём прикрученном к стене турнике вниз головой, придерживая руками красный цилиндр.

– У нас, кстати, еда ещё вчера закончилась. Вся! Завтракать нечем.

Я, сообразив, о чём вообще идёт речь, потянулась и сонно пробубнила:

– Сейчас в магазин схожу. Что купить?

– Что купишь, то и будем есть... О! Придумал! Купи пряники! Только смотри, не забудь!

Клоун спрыгнул с турника, при этом сделав сальто. Я быстро умылась и оделась. Взяв с собой шопер, открыла дверь и шагнула на лестничную площадку. Клёпа закрылся, а я отправилась вниз, держась за перила. Глухое эхо разносило мои шаги по всему подъезду. За многочисленными дверями квартир можно было различить звуки включённого те-

левизора, разговоры, весёлые крики и смех детей. Обычный день в обычном городском доме. Я вышла на улицу и зашагала по нагретому тротуару, который от недавней сильной жары пошёл трещинами.

Добравшись до магазина, я купила всё необходимое и отправилась домой. Солнце напоминало о забытой дома кепке. Современные многоэтажки упирались далёкими крышами в пушистые барашки летних облаков. Дома отражали яркий свет в своих зеркальных стенах, безжалостно ослепляя прохожих. Я прошла мимо дома, где жила Света. Интересно, что мои друзья теперь думают о вчерашнем? Наверное, решили, что меня съели, поэтому не решаются звонить и писать эсэмески. Под ногами пробежал рыжий котёнок. Проводив его взглядом, я остановилась и начала вглядываться в небольшую аллею, которая находилась через дорогу. Мне вдруг показалось, что там промелькнуло что-то подозрительное и чёрное. Нет! Не показалось! На одной из скамеек, окутанной кустами городского снежнягодника, сидел бледный мужчина в чёрном офисном костюме, ботинках и такого же цвета шляпе. Я взглянула в его лицо и пошатнулась от ужаса. Носа и рта у человека попросту не было! Зато прямо посередине горел огромный красный глаз с щелевидным чёрным зрачком. Я застыла и не могла сдвинуться с места, как будто бы мои ноги утопи в раскалённом жарой асфальте.

– Вероника, подойди ко мне, – прошипел кто-то позади меня.

Я тут же нервно обернулась. Никого не было. Я повернулась обратно и стремглав побежала изо всех сил к своему дому. Дело в том, что этот человек-монстр после того, как я повернулась, телепортировался и был уже не вдалеке, на скамейке, а в десяти шагах от меня прямо на проезжей части. Машины проходили сквозь него безо всяких проблем, словно его фигура состояла из одного только воздуха. Я бежала сломя голову, дико крича во всё горло. Люди смотрели на меня, как на сбежавшую из больницы пациентку. Один мужчина даже попытался меня остановить.

– Девочка! Стой!

Он схватил меня за шиворот футболки и встряхнул.

– Пустите! За мной гонятся!

Я начала кричать ещё громче и вырываться. Позади медленно шёл тот самый в чёрном. Он сверлил меня непрерывным пристальным взглядом. Его вид не предвещал ничего хорошего. На лице монстра, где по сути должен находиться рот, появилась кровавая рана, которая обнажила многочисленные клыки. Прохожий мужчина посмотрел назад и раздражённо произнёс:

– Ну и кто за тобой гонится? Та молодая девушка с мороженым?! Или тот парень на самокате?! А? Так! Прекрати вырываться! Сейчас в полицию позвоню, если не успокоишься!

Прохожий наконец-то отпустил меня. А монстр неумолимо приближался. Он зловеще сверкнул кровавым глазом и начал громко топтать ногами, вселяя ещё больший страх.

– Разве Вы его не видите?! – завопила я и инстинктивно попятилась назад.

– Не знаю, о чём ты. С тобой всё хорошо?

Мужчина на всякий случай опасливо от меня отодвинулся. Я ринулась дальше, не оборачиваясь. Вот и дом. Забежала в подъезд. Не успев одолеть и пару пролётов, с криком побежала обратно вниз. На одной из площадок стоял **ОН** и смотрел на меня своим огромным оком.

– Не уйдеш-ш-шь!!! – прошипел монстр.

Я перепрыгнула через перила и быстро нажала кнопку вызова лифта. Спасение было только такое. А тем временем человек в чёрном уже подкрадывался ко мне, вытянув вперёд свои мерзкие руки, словно с желанием обняться. На худых корявых пальцах монстра были звериные когти. Неожиданно прозвучала спасительная тихая мелодия. Это значило, что двери лифта открываются. Я прошмыгнула внутрь и начала бешено нажимать на кнопки. Успела! Монстр был просто в ярости. Двери закрылись, и лифт поехал вверх. Я отдышалась, но расслабляться было рано. Вдруг тот побежал встречать меня возле квартиры? Но если это так, то у меня должно получиться быстро позвонить в дверь. Клёпа не даст меня в обиду. Внезапно мои размышления прервал треск где-то сверху. Этого ещё не хватало! У меня началась паника. Лифт, как на зло, начало сильно трясти. Неожиданно отключился свет. Я заорала. Рядом раздался знакомый скрежет. Миллионы маленьких коготков начали царапать стены лиф-

та и качать кабину. Эхом прозвучал хор из множества шепелявых тонких голосов:

– Дай нам тебя уби-и-и-ить! Дай нам свою кровь! Он следует за тобой! Тебе не скрыться!

Я начала барабанить по одной из стен в надежде, что таким образом меня услышат жильцы дома. На табло сверху менялись цифры. Проехали семнадцатый этаж...

– Лифтик! Миленький! Пожалуйста! – начала задыхаться я.

По моим щекам текли слёзы. Механизм остановился. Понималась успокаивающая музыка. Двери открылись. Закрыв глаза, я ринулась к своей квартире и начала трезвонить и стучать что было мочи. За спиной слышались явно нечеловеческие шаги. Клёпа испуганно открыл дверь. Я быстро шмыгнула в квартиру и наглухо захлопнула входной проём. Пронесло... Пройдя на трясущихся ногах в свою комнату, я села на кровать и закрыла лицо руками. У меня началась сильная истерика. Клоун долго не мог меня успокоить. Вскоре я набралась сил и рассказала ему всё, что со мной произошло.

– Нужно что-то делать. Они нашли нас. Доставай тетради! Будем их читать!

Я встала с кровати и подошла к письменному столу.

– Как ты думаешь, а там точно есть способ изгнать вурганов и... *этого?*..

– Вот и узнаем!

Клоун прыгнул с кровати, приблизившись ко мне. Я сняла крышку с коробки, взяла в руки жёлтую порванную тетрадь и открыла на первой странице.

– Мы будем читать целую вечность! Почерк не разобрать! Что это? Н или Д?!

– Пф! А может, это не Н и не Д, а П? – с издёвкой произнёс Клёпа и обнял меня за плечи.

– Может быть, и П!

Я нервно начала листать страницы. Всё-таки некоторые слова можно было прочесть. Это сильно обрадовало. Я вздохнула и взяла себя в руки. Вскоре без особого труда нашла статейку про вуранов и про род Ифриановых, кусочки предложений о том, как обращаться с часами, чтобы те не сломались. Взяв в руки телефон, я начала искать в интернете хоть что-нибудь полезное, но только напрасно потеряла три часа драгоценного времени вместе с зарядом мобильного.

Затем позвонили родители. Честно говоря, было немного некомфортно с ними говорить. Вдруг папа что-нибудь заподозрит, мама-то вряд ли... Она же, наверное, ничего не знает.

– Смотри! Тут написано, что часы могут предсказывать погоду, если прочитать какое-то заклинание! – восхищенно сообщил мне Клёпа, листая вторую тетрадь, которая была чуть тоньше первой.

Усмехнувшись, я включила клоуну телевизор, где уже

шли дневные новости. Вы бы видели его реакцию, когда начался прогноз погоды на эту неделю! Меня это очень изумило. Клёпу не удивляли разные новейшие технологии и виды из окна на современный город. Его удивляли прогнозы погоды, моё худи, которое он называл мешком с дырочками, и декоративный голубой кристалл на полке. С чем это связано, для меня так и осталось загадкой.

– Клёпа, тут какие-то непонятные знаки!

Я оторвала клоуна от просмотра эфира. Он нехотя посмотрел на листочек, который был у меня в руке. В синих глазах друга появилась странная тень.

– Принеси часы.

Губы клоуна дрогнули в улыбке. Я метнулась в комнату и взяла в руки шёлковый мешочек.

– Тебе не кажется, что вот эта закорючка похожа на эту?

Клёпа показал пальцем на разбитый циферблат. Я пригляделась. Ну точно! Символ на пятой странице тетради и первый символ на часах были полностью одинаковые! Они были похожи на английскую букву «v», чуть наклонённую в правую сторону. По бокам символа находились по две точки. Мы, не сговариваясь, впились глазами в текст, где была замечена мной первая зацепка в нашем расследовании. После символа последовали такие слова:

Дюжину чёрт припрятал...

– Что это значит?

– Наверное, это загадка! Может, к каждой закорючке

на часах есть какая-нибудь шарада или головоломка, которую мы должны отгадать.

– Вполне логично. Но так ли это на самом деле? – усомнилась я в Клёпином предположении. – Но всё же пока что будем придерживаться такого плана, если не появятся новые предположения. Хм... Ну, наверное, первая отгадка будет...

Почесав затылок, я призадумалась. Но мои размышления прервал звонкий возглас.

– Число **13**! – догадался клоун.

Он взял мой скетчбук, который лежал рядом, и прежде чем я успела его остановить, вывел на чистой странице карандашом:

– Три-над-цать! Ага!

Клоун старательно выводил буквы, чётко выделяя голосом слоги. После рассмеялся и сказал:

– Первое слово есть! Осталось всего лишь двенадцать.

– Если вообще мы правильно догадались, – чуть омрачив его радость, сказала я и недоверчиво прочитала строку ещё пару раз.

– Не переживай! Давай лучше искать новые загадки!

Он увлечённо стал листать тетрадки, шурша пожелтевшими страницами.

– Не загадки, а символы, которые спасут жизнь всем на планете, – поправила я.

Меня немного злило, что Клёпка не может сосредоточиться на чём-то продолжительное количество времени. Его по-

стоянно тянуло куда-то не туда. Мысли клоуна всегда были весёлыми и несерьёзными. Вы сейчас, конечно, поспорите со мной. Скажите, что у него работа такая. Я всё понимаю! Тем более он из моей же фантазии, но как можно быть таким беспечным, когда рядом бродят самые злейшие и опасные враги?! Я чуть с упрёком посмотрела на разбушевавшегося и утопшего в своих воздушных мыслях друга. Немного призадумавшись, выдохнула:

– Ну, Клёпушка, загадки, так загадки...

Клоун усмехнулся и ткнул меня пальцем в бок. От неожиданности я вздрогнула.

– Не бойсь! Что нам какие-то вураны! Они нас не смогут победить! Они же маленькие, а мы с тобой большие. И умные! – приободрил меня клоун.

После его слов я вспомнила человека в чёрном и поёжилась.

– Как ты думаешь, а кто был тот человекоподобный монстр?

– Это нам и предстоит сейчас выяснить.

И мы начали искать новые ключи к разгадке тайны папиных часов.

Глава восьмая

Необычные воры и их убежище

Прошло несколько часов. Мы-таки больше ничего найти не смогли и решили отдохнуть. Пообедав, вышли на балкон, чтобы подышать воздухом и хоть немного расслабиться. Ветер колыхал аккуратно постриженные деревья. Они виднелись далеко внизу. Современные дома, магазины, кафешки и волны из проезжающих внизу машин вызывали осознание того, что будущее уже давно наступило. Люди на электросамокатах катались по тротуарам. Малышня возилась у городского фонтана, который из нашего окна так хорошо был виден, хотя находился через целых два главных перекрёстка.

Было спокойно и приятно. Я облокотилась о стенку балкона и закрыла глаза, на секунду забыв про всё, что случилось со мной за последние три дня.

– Как красиво! Смотри, там внизу едет автобус! Ого! Он сразу нескольких цветов! Вот это да! Смотри! Смотри! Он остановился!

Клёпа отворил стеклянную панель и свесился по пояс с балкона. Я открыла глаза, схватила его за подтяжку комбинезона и заорала:

– Ты совсем уже спятил?! Ты же можешь упасть!

Клоун виновато опустил глаза, но вдруг сразу стал серьёзным. Он вглядывался куда-то вниз.

– Ты про этого одноглазого человека говорила?

Я недоумённо проследила траекторию его взгляда. Поблуднев, молча оттащила клоуна от края балкона и затолкнула обратно в квартиру. После того, как взглянула вниз, я увидела, как возле нашего подъезда ошивается подозрительно знакомый мужчина в чёрном костюме. Как хорошо, что он не успел нас заметить. (Или успел?..)

– Это он... – Пролепетав, я бросилась к журнальному столику, на котором лежали наши тетради с подсказками. – Во всяком случае, он точно не на нашей стороне. Возможно, он не один.

– Думаешь таких ещё много? Если вспомнить твоё описание этого монстра, складывается такое впечатление, что я его где-то видел, однако это не точно...

Клёпа попытался выглянуть в окно на кухне, но я его оттолкнула. Лишний раз клоун спорить не стал. Сев на диван, мы начали опять искать ответы в папиных черновиках. Прочитав пару страниц, я наткнулась на один абзац, который меня сильно заинтересовал.

...Он был в тёмном костюме. Кожа еле-еле походила на живую плоть. Лицо – всего лишь один хищный глаз и рваная зубастая рана, уходящая вглубь головы. Змеиная оболочка. Голос исходит из всего холодного тела. Умения твари гипнотизировать и перемещаться в материю пространства

чуть меня не погубила. Хорошо, что Джейкоб был рядом. Мой друг серьёзно пострадал. Тварь очень сильна физически и умственно. Родители на даче уже пять дней. Они ни о чём не догадываются. Чтобы им позвонить, приходится бегать к тёте Дусе на первый этаж. Джейкоб предполагает, что вураны боятся воды. Это надо ещё проверить. Они стали понаглее за эти два дня. Их главный в чёрном всё же понял, что с нами шутки плохи...

– Клёпа! Прочитай! Это личный дневник моего папы. Похоже, что он записывал всё, что происходило с ним и его выдуманным другом. Ну точно! Теперь я полностью убеждена в этом.

Клоун взял из моих рук отцовские записи, подумал и ответил:

– Под описание монстр подходит. Но тут нет упоминаний о его имени.

– Да! Но тут говорится, что он самый главный у вуранов. Вроде про это было в последнем предложении, – то ли спросила, то ли предположила я.

– Вураны боятся воды... Хм! А это мысль!

Клёпа побежал в ванную. Мне ничего не оставалось, как закрыть тетради и последовать за ним. А тем временем мой друг вылил из маминого пульверизатора со спреем для волос всё содержимое и налил во флакон воду.

– Ты что делаешь? – возмутилась я и попыталась отнять у Клёпы второй флакончик, который предназначался для по-

лива цветов.

– Тихо! Не мешай. У нас сейчас оружие будет.

Он хитро улыбнулся и брызнул в меня струйкой воды из пульверизатора.

– Ты что?! Холодная же! Ну, держись!

Я схватила второе водяное оружие и атаковала друга, яро нажимая на пластиковый рычажок указательным пальцем.

– Ай! Нечестно! У тебя больше воды. Хватит! Холодно! – засмеялся клоун, закрываясь руками от моего обстрела.

Довольная своей мстью, я взглянула в сторону зала. Мне показалось, что что-то чёрное и маленькое пробежало возле дивана. Я протёрла глаза.

– *Там никого нет. Вероника, ты просто уже сходишь с ума! Тебе эти вураны мерещатся!* – упрекнул меня внутренний голос.

Я смело глянула на диван и чуть не застонала от гнева и страха. Возле одной из подушек сидели два чёрных существа. Они оставляли склизкий тёмный след, когда ползли по поверхности мягкого дивана. Дёрнув друга за цветной рукав, я молча показала пальцем в зал. Клёпа кивнул, взял один из водяных «пистолетов» и побежал к врагам. Они, в свою очередь, заметив нас, начали дымиться и шипеть, выпуская из ртов слюни с кровавыми прожилками. Меня чуть не стошнило.

– Ни с места! Работают клоуны! – заорав так, Клёпа брызнул в вуранов водой из пульверизатора.

Те с визгами заметались по комнате. Я решила поймать одного из них, как это однажды сделал мой друг, спасая меня. Бросившись за существом, я нечаянно смахнула папины тетрадки со стола. Рукописи упали на пол. Вураны увидели это и, не сговариваясь, схватили их в свои острые зубы.

– Верка! Не дай им стащить тетради!

Я сама прекрасно понимала, что такое допустить ни в каком случае нельзя и кинулась спасать заветные листки. Успев вырвать из пасти врага один дневник, погналась за вторым существом, которое уже было в прихожей. Клоун тоже времени не терял и поджидал вурана с новым водяным нападением. Не рассчитав напор воды, Клёпа попал не только в убегающего монстра, но и в меня. Не ожидая такой подставы, я грохнулась на пол. Тетрадка, которая была у меня в руке, снова перешла в зубы врагов. Мы с замиранием сердца проследили, как вураны с дневниками прошли сквозь входную дверь. Как сквозь землю провалились! Просто растворились в текстуре закрытой двери. Клёпа открыл её и поскакал по лестнице. Я за ним. Пробежав пару пролётов, мы увидели двух убегающих чёрных монстров. Они сползали со ступенек массой чёрной слизи, оставляя при этом жирные следы. На удивление передвигались существа очень даже быстро. Запыхавшись, мы оказались на первом этаже.

– Куда они бегут?! – крикнула я Клёпе.

Он молча продолжал преследовать воров. Было слышно лишь его прерывистое дыхание от быстрого бега. А я начала

догадываться, куда бегут наши враги. Эти двое шмыгнули под лестницу, где находился подвал.

– Так вот, где их логово! – воскликнул клоун, когда вурнаны телепортировались куда-то под крышку люка. – Значит, они там сейчас обитают. Мы их упустили, но ненадолго.

Клёпа сел на нижнюю ступеньку и вытер пот со лба. Вдруг мы услышали звук открывающейся двери где-то сверху. Я успела толкнуть друга под лестницу перед тем, как рядом со мной словно из-под земли вырос сосед дядя Миша. Он работал в районной детской больнице главврачом и был давно знаком с моим папой.

– Здравствуй, соседушка! Как здоровье? Слыхал, родители уехали? – спросил у меня друг нашей семьи.

– Здравствуйте, дядь Миш! Да. Мама и папа на работе.

– Совсем большая девушка стала, уже и одну оставляют! Как сейчас помню, всем подъездом из роддома встречали! Ай-ай! – стал сокрушаться сосед и вдруг с переменной в голосе выдал:

– Вчера я видел, как несколько ребят бежали с криками из твоей квартиры. Что у вас случилось?

После такого вопроса я напряглась, но старалась не подавать вида.

– Да там... К нам мышь в квартиру забежала. Вот и испугались мы очень... Но она уже забралась куда-то. Наверное, за стену...

Вроде правдоподобно прозвучало. Дядя Миша прищу-

рился и шутливо погрозил пальцем.

– До свидания, Вероника! И мышей не бойся, они меньше тебя и слабее! Да и знай, санэпидемстанция приходила неделю назад подвал и чердак обрабатывать, – чуть с упрёком сказал сосед и вышел на улицу.

Я вздохнула. Клёпа вышел из-под лестницы. Он деловито подтянул свои лямки, поправил цилиндр и сказал:

– Сегодня нас ждёт интересная ночь. Идем обратно в квартиру. Надеюсь, у вас есть фонарики? Нужно вернуть тетради! И как можно скорее!

Глава девятая

Добро пожаловать в подвал!

Десять часов вечера. За окном уже темнеет. Родители давно не звонили. Очень странно. Но удивляться времени не было. Клёпа метался по квартире в поисках всего необходимого. Я уже собрала свой походный рюкзак и теперь ждала только друга. Да, мы отправляемся в подвал! Это был единственный способ вернуть папины тетради. Мне было очень страшно. Я сидела на диване и смотрела, как мой друг собирает вторую сумку. Он положил туда два фонарика, батарейки, три шоколадки, верёвку, спички и наши пульверизаторы, до краёв наполненные водой. В моём же рюкзаке был термос с чаем, аптечка, телефон и перочинный ножичек, который я обменяла у Кости Макарова на счастливый аккаунт в телефонной игре. Я была полностью готова. Неприятная дрожь во всём теле и неравномерные удары сердца заставляли меня ещё крепче сжать в руках свой портфель. Сразу стало жарко. На мне была сиреневая кофта с жёлтым градиентом и светло-голубые джинсы. На ногах кеды. Волосы собраны в хвостик. То, что надо для опасной вылазки. В нашем случае одежда должна быть удобная и комфортная на случай резких и быстрых движений.

– Готово. Идём, – сказав так, Клёпа лихо закинул рюкзак за спину и отправился к входной двери.

Я нехотя поплелась за ним. Спустившись на первый этаж, мы пролезли между лестницей и электрощитком. Клоун достал фонарики и один отдал мне. Я тут же вцепилась в спасительный источник света.

– Стой здесь и следи, чтобы никто из соседей нас не засёк. Я попробую открыть люк.

После этих слов Клёпа вытолкнул меня на площадку возле лифта, а сам начал возиться с железным замком, который защищал крышку в полу от всяких любопытных. Через десять минут ему всё же удалось сломать механизм замка. Тот со звоном упал рядом. Я подбежала и помогла другу приподнять пыльную ржавую дверку в таинственный подземный мир, наполненный трубами, тараканами и плесенью. Мы посмотрели в образовавшийся квадратный проём в полу. Внизу была тёмная непроглядная бездна, будто бы это не подвал дома, а катакомба. А хотя, возможно, это и был бункер на случай какой-нибудь непредвиденной ситуации, чтобы обеспечить безопасность жильцам подъезда. От таких мрачных догадок мне стало окончательно не по себе. Сразу захотелось попятиться от этой неизвестности, но отступить было совершенно глупо и позорно.

– Давай ты первый, – еле слышно прошептала я клоуну, который посветил лучом фонарика вниз.

Дно подвала оказалось не слишком глубоко. На одной

из стенок виднелась оранжевая лестница всего в пять ступенек. Клёпа прыгнул вниз, зацепившись за одну из них руками.

– Спускайся осторожно! Здесь очень легко свалиться. Если не хочешь испытать на прочность свои неокрепшие кости, делай всё предельно медленно и аккуратно! – предупредив меня, Клёпа спрыгнул в темноту.

Послышался стук его ботинок о каменный пол подвала. Эхо разнесло этот звук по всему подъезду и затихло в моих ушах странным шуршанием. Я сглотнула комок в горле и неуклюже прыгнула за другом. Не успев схватиться за лестницу, полетела вниз головой. Клёпа подхватил меня и поставил на ноги, при этом неодобрительно цокнув языком.

– Я же сказал: осторожно! Не ударилась?!

Я открыла глаза и разозлилась сама на себя. Вероника! Соберись! Ты не малявка, чтобы бояться темноты! Уже пора повзрослеть в этом плане. Я начала стыдить себя за трусость и неосторожность.

А тем временем клоун подпрыгнул и закрыл крышку подвала изнутри. Стало совсем темно. Только два светлых круга от наших фонариков помогли разглядеть место, в котором мы оказались. Это был длинный коридор. От левой стены подвала до правой было где-то три метра, а от пола до потолка не больше двух. Если бы я была клаустрофобом, то уже бы упала в обморок. Хотя я таковым не являюсь, мне всё равно казалось, что стены и потолок приближаются с намерением

раздавить нас с Клёпой в лепёшки. Я посветила вглубь коридора, конец которого растворялся во мраке, будто бы в густом тумане.

– Нам нужно идти туда. Смотри! По этой стене проходит толстая жёлтая труба. Это будет наш ориентир, чтобы в случае чего вернуться обратно без каких-либо затруднений.

Я навела луч света на выходящий из бетонной стены отопительный радиатор, который располагался прямо под люком. Клёпа молча кивнул и медленными шагами направился вперёд. Было ясно, что клоуну тоже страшно, но он старался не подавать виду. У меня закружилась голова от омерзительных запахов, которыми просто кишил этот страшный подвал. Тухлая рыба, запах пыли и сырости, гнили. Всё это было намешано в один вонючий коктейль. Его насильно приходилось вдыхать. Я зашагала за другом. Он освещал путь наполовину разряженным фонариком. К счастью, Клёпа взял с собой упаковку батареек, так что остаться полностью без света нам не грозило. Мы шли по твёрдому бетонному полу. Попадались цветные трубы разного размера. В них постоянно что-то шипело, булькало и бурчало. Вот и первая развилка. Один из коридоров шёл налево, второй зигзагом в правую сторону. Клёпа повернулся и с вопросом посмотрел на меня.

– Куда пойдём? – немного взволнованно спросил клоун.

Я вгляделась в один из коридоров. Мне показалось, что там в конце горит тусклым светом лампочка. Я почувствовала себя мотыльком, который заблудился в тёмном городе,

нашёл спасение и летит на свет, поэтому показала на правый зигзагообразный проём.

– Ты первая, – совершенно спокойно сказал Клёпа и отошёл за мою спину.

Моему возмущению не было предела, но, ничего не сказав, решила не сопротивляться. Направив фонарик в сторону тёмного пути, я смело зашагала к мигающей лампочке вдалеке. Было тихо, и лишь звуки наших шагов нарушали подвальную идиллию, которая царила с самого начала постройки этого небоскрёба. Вдруг в гробовой тишине послышался новый инородный звук. Он исходил откуда-то из глубины, как будто ярусом ниже... Но это просто невозможно! Под нами никак не может быть ещё одного подвала, и всё же звук шёл из-под ног, из-под каменного пола...

– Ты слышишь?

– Что?

– Шум! Он доносится снизу... Прислушайся.

Эхо несколько раз прошептало мои слова и заполнило ими пространство между сырыми стенами. Клёпа прислушался и, видимо, ничего не услышал. Я остановилась и присела.

– Что ты делаешь? – спросил он и опустился рядом.

Мои уши уловили лёгкий гул. Наверное, это были генераторы или, скорее всего, трубы с газом, которые я приняла за источник опасности.

– Ничего. Просто слышалось...

Я встала, отряхнулась и зашагала дальше. Впереди маячила стена со стеклянной вытянутой полусферой. Она светилась тусклым жёлтым светом. Иногда погасая и зажигаясь вновь, пугала своим присутствием. Дальше была развилка из четырёх коридоров. Они были совершенно одинаковые. В моей голове возникли мысли о том, что если мы потеряемся, то будем скитаться среди этой пустой темноты подземелья вечно.

— Куда нам идти? Эх... Как же нам найти дорогу обратно, если вдруг заблудимся, ведь наша жёлтая труба уже кончилась и вошла в какую-то из стен?

— Давай попробуем пойти в этот коридор. Я чувствую, что там то, что поможет найти нам тетради!

Клёпа, посмотрев на меня, шагнул в темноту одной из каменных рамок. Луч от его фонарика не рассеял этот мрак, а попросту пропал, как в чёрной дыре. Просто поглотился пустотой. Это было очень странно. Мне мама рассказывала, что только чёрная дыра способна поглощать световые волны, если посветить в неё фонариком, то свет пропадёт, утонет в ней.

Как ни странно, луч фонарика Клёпы пропал в темноте, как и сам клоун. Я пошла за другом. Пройдя через коридор, очутилась в маленькой комнатке. Дальше не было ни проходов, ни намёков на дальнейшее продолжение пути. У меня похолодело внутри. Где мой друг?! Он не выходил отсюда.

— Клёпа! Ты где?! Вернись!

Я заметалась по комнате не в силах что-либо сделать, в панике натыкаясь на горячие трубы. Выскочив из комнаты, я забежала в другой коридор. То же самое! Следующий... следующий... История повторилась. Все четыре коридора не имели продолжения.

– Мне страшно! Страшно! Помогите!

Упав на колени, я начала плакать.

– Какая же всё-таки я трусиха! – проносилось у меня в голове с небывалой скоростью.

– А? Верка! Это ты? Что случилось?! Где ты?

До меня донёсся знакомый, искажённый эхом голос. Он ударялся о потолок, стены и долетал до моих ушей со странными помехами и паузами.

– Я здесь! А ты где?! – заорала я во всё горло так, что с бетонного потолка что-то посыпалось.

– Ничего не бойся! Иди на голос! Я рядом!

Клёпа, видимо, не разделял моей паники. Его речь была довольно спокойная и даже весёлая.

Вроде бы назад... Налево... В этот коридор! Нет... Снова не туда! В конце концов, я окончательно потерялась и перестала слышать голос своего друга.

Усмирив панику, которая заполняла меня изнутри, я огляделась. Справа стена и слева. Впереди коридоры. Две трубы. Но как это поможет мне? Сев на корточки, начала рыться в своём рюкзаке. Телефон... У меня есть телефон! Это мысль! Я зашла в приложение для туризма. Мы с родителя-

ми часто ездили в походы, и это приложение мне очень помогало в неприятных ситуациях. Например, когда я потерялась в лесу или встретила медведя, собирая грибы у бабушки в деревне.

Открыв вкладку «компас», я почувствовала облегчение. В школе по географии у меня пятёрки. С такими знаниями будет очень легко сориентироваться. Виртуальные стрелки начали двигаться. Слева должен быть двор, а справа дорога... Буду держаться левого пути, где-то там из подвала есть выход на улицу. Выбравшись наружу самой, будет намного легче помочь найтись и другу.

Двигаясь по тёмным ходам, мои глаза чуть привыкли к полумраку. Теперь я видела намного дальше и лучше. Иногда попадались редкие мигающие лампочки на стенах. Вдруг за спиной послышались шаги. Я обернулась, но никого не увидела. А тем временем они приближались, становились громче. У меня забегали мурашки. Остановившись, я поглядела в один из туннелей, которых теперь было множество. Они выходили из всех четырёх стен, переплетаясь и зацикливаясь где-то в этой бесконечной темноте. Вдруг из самого левого прохода вышла знакомая улыбающаяся фигура.

– Клэпа, наконец-то, я тебя нашла! Давай вернёмся в квартиру!

Я уже была готова броситься к другу в объятия, но меня что-то вовремя остановило. Наверное, меня остановила эта слишком натянутая улыбка и какие-то косые глаза. Вроде бы

мой друг не страдал косоглазием. Возможно, мне просто показалось.

– Вероника. Иди сюда! Ты чего?

Клоун вышел из-за стены полностью. Он протянул руку в мою сторону и как-то странно оттопырил пальцы, как будто бы к чему-то приготовился.

– Иди же! Я знаю, как выбраться! Давай же! Ну? Я нашёл дневники. Они вон в том коридоре. Прямо на полу лежат! Правда... только не смейся! Я сам боюсь их взять...

Я несмело сделала шаг вперёд и увидела, как лицо друга сразу изменилось. Теперь он смотрел на меня хитрым, презрительным и совсем чужим взглядом. Его глаза стали полностью белыми, а руки медленно стали тянуться в мою сторону. Он увидел, что я боюсь, и тоже сделал шаг вперёд. Его рот разъехался в неестественной улыбке, которая заставила меня попятиться назад и прижаться спиной к холодной стене.

– Клёпа?! Ты меня пугаешь! Не подходи!

Я посветила фонариком в лицо клоуна. Тот задрожал и начал шипеть. Белые глаза стали кроваво-красными, а клоунский грим начал стекать с его лица, обнажая белую безжизненную, абсолютно пустую плоть. Я сразу всё поняла и начала кричать.

– Ты не Клёпа! Брысь отсюда! Верни мне моего друга! Пошёл вон!

Тот, кому были адресованы эти слова, упал на пол, за-

дёргался и растворился в воздухе, оставив после себя только страшные воспоминания. Как хорошо, что я не поддаюсь соблазну и вовремя остановилась! Что это, чёрт возьми, было?! Прямо как в фильме ужасов. В папиных тетрадях не говорилось, что вураны могут перевоплощаться. Да и Клёпа об этом ничегошеньки не говорил. Успокоившись, я пошла дальше в направлении на северо-восток, как показывала стрелка виртуального компаса.

Глава десятая

Теперь мы знаем, как его зовут

Блуждая под землёй, будь то пещера или подвал, ты совсем теряешь ход времени. Прошло уже несколько часов, как я оказалась в этом неприятном мрачном месте. Проголодавшись, я ходила по подвальному лабиринту своего же дома. Фонарь уже давно разрядился. Батарейки были у моего пропавшего друга, поэтому я пользовалась фонариком телефона. На нём было всего тридцать шесть процентов заряда. Его хватит ещё на пару часов, а вот заряда моего желудка может не хватить. Пришлось заполнить пустое пространство внутри горячим чаем. Но это только ещё больше раздражило невыносимое чувство голода. Моя голова болела, как и всё уставшее тело.

Немного отдохнув, я направилась к ещё одному проклятому коридору, зашла в новую комнатку и остановилась, разглядывая стены. Почувствовав, как к моему плечу что-то прикоснулось, я закричала и начала вертеть головой. Лучше бы я этого не делала. На каменном своде прямо надо мной прилепились несколько десятков больших пауков. Я ринулась в другой проём. Пауки поползли за мной с большой скоростью, норовя залезть за шиворот и впрыснуть токсичный

яд в мою кровь. Это было ужасно, когда я почувствовала, как множество волосатых лапок коснулись моего тела. Завизжав, начала отряхивать себя от членистоногих и бежать что есть мочи. Немного погодя мне удалось оторваться от ядовитых существ.

– Какие же они мерзкие! – подумав так, вздрогнула от нового резкого звука, который донёсся откуда-то из глубины подвала.

Он был похож на негромкое щёлканье. Озираясь и вздрагивая, я приготовилась встретить врага, кем бы он ни был. Рыская фонариком по тёмным углам, мои глаза искали опасность. Тени от труб создавали ощущение чьего-то присутствия. Вдруг впереди что-то зашевелилось, и из угла выскочил тот самый человек. Его красный глаз светился как огромная автомобильная фара. Белая кожа, изнутри покрытая гноем, дымилась чёрными клубами. Опалённые тёмные волосы были растрёпаны и вырваны клочьями в некоторых местах. Его интеллигентный костюм добавлял нотку власти и величия. Я отшатнулась и чуть не упала от страха. Око мужчины подёргивалось. Полупрозрачное веко медленно передвигалось по стеклянному глазу то вверх, то вниз.

– Ну здравс-с-твуй, Вероника. Мы расправили-с-с-ь с твоим дружкой. Тебе не скрытьс-с-я! Честно презнаю-с-с-ь, он был очень сильным и боролся до самого конца. Теперь настало твоё время! Покончим с этим проклятым родом! С этими проклятыми людьми!

– Нет! Он жив! И я буду жить! Я убью тебя! Кто ты вообще такой?! – начала кричать я прямо монстру в лицо.

Сердце сжалось в мрачный комок. Немедля я вытащила из рюкзака свой выменянный перочинный ножик, а телефон со включенным фонариком приставила к одной из стен, чтобы он не мешал мне дать отпор, если случится самое страшное.

– Если даже это так, то я не отступлюсь! И не надейся!

Мой голос дрожал, ноги подкосились, в руке был ножик, а мне всего четырнадцать лет! Что же будет дальше?! Монстр посмотрел на меня холодным змеиным взглядом и расхохотался. На данный момент у него не было рта, его голос басом доносился со всех сторон звуковой волной. Подземное эхо разнесло этот зловещий противный смех во все уголки подвала. У меня заложило уши. Последнее действие монстра заставило меня вспомнить, как я слушала в интернете смех психов. Не помню, зачем я это делала, но теперь же, вспомнив данное, я приободрилась. Значит, этот циклоп самый обыкновенный псих! Эти мысли подействовали на меня успокаивающе. Набравшись смелости, я шагнула к своему врагу и через силу улыбнулась. Он, не ожидая моего нападения, чуть прищурил глаз в недоумении.

– Ты думаешь-ш-ь, что эта железка в твоей руке нанесёт мне вред?! Ха-ха-ха... Глупая! Глупая девчонка!

– За-мол-чи!!!

Закричав, я бросилась со всей своей ненавистью к челове-

коподобному существу и замахнулась ножом. Моя рука опустилась в воздухе. Мужчина растворился. Из-за спины слышался сдержанный смешок. Я обернулась. Монстр висел на потолке вниз головой, прижав когтистые руки к груди.

– Наивная! Хочешь играть?! Давай! Поигра-а-ем!

Мужчина спикировал вниз и сбил меня с ног. В этом маленьком пространстве невозможно было сражаться. Я встала и ринулась в одну из комнат, где места было немного больше. Позади слышалось тяжёлое смрадное дыхание. Сделав шаг назад, я резко развернулась и всадила ножик прямо в голову монстра. Он пошатнулся и медленно вытащил моё оружие из своей макушки. На остром лезвии не было ни капли крови. Мертвец... Теперь я была уверена в существовании потустороннего. А тем временем мужчина схватил меня и прижал к себе так, чтобы я не смогла дать ему отпор. Я посмотрела в его единственный насмехающийся красный глаз. Вдруг на подбородке у одноглазого чудовища появился большой чёрный шов. Сильные мускулы под бледной кожей начали напрягаться и рвать образовавшиеся нитки. Я заорала и начала вырываться из его рук. Шов постепенно раскрывался в огромный рот с миллионами острых зубов, некоторые из которых выпячивались наружу. Монстр медленно стал приближать свою пасть к моей голове. Я продолжала кричать и брыкаться ногами. Ударив несколько раз, мне удалось вырваться из цепких конечностей в самый последний момент перед тем, как пасть захлопнулась. Врезавшись в од-

ну из сырых стен, я столкнула телефон ногой. Тот полетел куда-то в сторону. Фонарик отключился. Стало совсем темно. Неожиданно я вспомнила про оружие от вуранов, которое сделал Клёпа. Так как все пульверизаторы были у моего друга, пришлось выхватить из спасительного рюкзака термос с чаем. Монстр смотрел на меня и улыбался своим рваным ртом. Без рта ему было определённно лучше! Я открыла термос и выплеснула в мужчину половину содержимого. Тот зашипел от боли и начал будто бы плавиться. Из его пасти потекла белая пена.

– Ага! Не нравится?! Получай ещё! На! Попей!

И я выплеснула ещё немного жидкости в тёмную фигуру. Вдруг из одного из коридоров послышались торопливые шаги в нашу сторону. Я приготовилась к новому нападению, но из-за угла показалась знакомая тень.

– А ну, отошёл от неё! Как тебе не стыдно обижать девочек?! Негодяй ты марсианский! Или откуда ты там?!

Это был Клёпа. Живой, чуть потрёпанный и с водяным оружием в руках! Он пустил из пульверизатора струю в монстра, который разгневался с новой силой. Вода успокоила существо окончательно. Оно покружилось на месте и испарилось, выпустив чёрный едкий дым. Я бросилась на шею к клоуну.

– Где ты был?! Я так сильно испугалась! – пролепетав так, ещё сильнее обняла друга.

Он поправил съехавшую набок шляпу и серьёзно сказал:

– Я сам так и ничего не понял! Но, кажется, узнал, как зовут нашего главного врага...

– И как же?

– *Блэк Мэн!*

– *Блэк Мэн... Блэк Мэн...* – Повторило эхо клоунские слова, разнося их по всем закоулкам и закуткам подвального мира.

Клёпа посмотрел на меня и приставил палец к губам.

– Здесь стены имеют уши... Лучше пока ни о чём таком не говорить. И кстати...

Мой друг полез в свой рюкзак, достал из него одну из папиных тетрадей и помахал ею перед моим носом, как бы в шутку хвастаясь.

– Где ты её нашёл? А где вторая?

– Отнял у пауков. Они не на нашей стороне. У меня не получилось с ними договориться. Пришлось отнимать силой. А вторая...

Тут клоун ойкнул и запрыгал на месте. Я недоумённо посмотрела на него. Он потянулся рукой за свою спину и достал из-за пазухи маленького паучка. Волосатого, коричневого и глазастого.

– Фу-у-у! Убери его! Убери сейчас же! – замахала я руками, когда Клёпа посадил его к себе на перчатку и поднес к моему лицу.

– Но почему? Посмотри, какой милый!

Я сделала пару шагов назад. Мой друг засмеялся и пустил

паучка на пол. Тот сразу же заполз на стену и скрылся среди многочисленных труб.

— Не знаю, как ты, но я была бы не прочь немного поесть, — смущённо прошептала я и стала отгонять от себя мысли про ещё одну человеческую потребность, которая начала одолевать, как про неё вспомнили. Я думаю, вы сами догадались, о чём идёт речь...

— А? Ах, да! Сейчас! У меня с собой несколько шоколадок. Ты какую будешь? С орешками или обычную?

Клёпа оживился и начал рыться в поисках сладкой провизии. Я села на холодный пол и облокотилась о грязную сырую стену. По правде сказать, мне было уже всё равно на счёт окружавшей нас антисанитарии и холодных сквозняков, которые то и дело проносились рядом, как будто бы играя в догонялки. Они были редкими, но этого хватало, чтобы ощутить неприятные щиплющие мурашки по всему окоченевшему телу. Вскоре, перекусив, мы отправились за второй тетрадкой в новый тёмный коридор.

Глава одиннадцатая

Засада

Коридоры... Темнота... Ожидание смерти и постоянная паранойя, что кто-то следит за каждым твоим телодвижением, за каждым стуком твоего сердца. Это настолько жутко, что страшнее любой карусели в парке аттракционов или самого популярного фильма ужасов. Почему это выпало именно на мою долю?! Есть миллионы других людей! Почему именно наша семья избранная?

Рассуждая так, я не заметила, как мы с Клёпой шли уже по иному помещению. Серые стены, больше пространства. Всё это было очень подозрительно. Шли молча, боясь, что *они* подслушают... Вскоре клоуну это надоело, и он нарушил свой же запрет.

– Блэк Мэн очень сильный. Он повелитель всех вуранов. Они его слушаются, словно дрессированные собачки!

– А откуда ты узнал его имя? В тетрадах такого я не находила. Вроде бы...

Я вгляделась вперёд и сразу отвела оттуда взгляд. Мне показалось, что в темноте кто-то есть. Вдруг меня прошиб озноб. Я остановилась и чуть не упала. Клёпа подхватил меня на руки. Меня как будто ударило током. Стало больно

в голове, а в глазах начало темнеть.

– Вероника, что с тобой?

Клоун достал из рюкзака аптечку и сунул мне под нос нашатырь. Я вздрогнула и приподнялась.

– Что это было?!

Я встала, на ватных ногах прошла вперёд и оперлась о стену рукой.

– Не знаю, но похоже просто усталость. Мы в этом подвале полночи бродим. Уже шесть часов утра! Какой ужас!

Клёпа смотрел на экран моего телефона, который не выдержал наших приключений и попросту треснул.

– Может, сделаем привал? – сказал клоун, сочувственно смотря, как меня шатает в разные стороны.

– Нет... Всё нормально. Идём! Нам нужно найти и отобрать у этих чертей то, что им не принадлежит!

Я и мой друг зашли в новый коридорчик, который со временем начал сужаться. Мы остановились и стали прислушиваться. Мои чуткие уши уловили лёгкий шумок. Как будто волны на море... Заслушавшись, мы стояли в недоумении и не могли пошевелиться. Вдруг Клёпа присел и взял что-то с пыльного бетонного пола.

– Смотри! Это листок из тетради. Мы на правильном пути. Идём!

Раздался резкий хлопок в темноте. Оторопев, мы начали рыскать жёлтыми кругами от фонариков по тёмным стенам. Я навела луч света вдаль, вскрикнула и ринулась стрем-

глав назад, схватив друга за руку. Клёпа сделал абсолютно также, вцепившись в меня. Дело в том, что когда я осветила наш дальнейший путь, то увидела, что коридор наглухо был забит притаившимися вуранами. Они только этого и ждали. С шипением и ультразвуками существа волной начали бежать за нами на своих многочисленных лапах, стараясь поглотить нас внутри этого цунами из миллиона красных глаз и белых клыков. Закрыв уши, я поскользнулась на чём-то склизком и рухнула, стукнувшись головой об пол. Капля крови стекла с моего лба, оставив за собой мокрую дорожку и упала на мою раскрытую ладонь. А тем временем вураны приближались. Огромная тень легла на моё обессиленное без сна и отдыха тело. Я закрыла глаза, приготовившись встретить свою несправедливую смерть. Клёпа обернулся, увидев, в какой опасности я оказалась, сразу бросился назад и помог мне встать. Мы побежали дальше по тёмным коридорам. И тут я заметила, что в подвальном лабиринте совершенно пропал весь свет. Он исходил только от наших с Клёпой фонариков, которые мы до сих пор держали в руках. Признаюсь, так быстро я никогда ещё не бегала.

– Вероника! Вон труба! Бежим! – крикнул мой друг и нырнул в водоём из густой ожившей темноты.

Прожмыгнув за ним, я всё поняла. Та самая жёлтая труба-ориентир выглянула из одной из стен, показывая дорогу к спасению. Вот и оранжевая лестница. А вот и люк! Клёпа быстро встал на один из железных стержней, упёрся руками

в металлический квадрат выхода и надавил всеми силами. Я подбежала к нему и начала помогать. В длинном коридоре уже и без помощи фонариков виднелось море красных глаз. Оно неумолимо приближалось. Наконец-то, люк поддался и освободил для нас путь к спасению. Клёпа взлетел наверх и уже оттуда, схватив меня за руки, поднял в подъезд. Через секунду мы захлопнули крышку подвала. В неё начали биться и царапаться, но те, кто это делал, почему-то не могли открыть её. Но тут люк пробили чем-то острым изнутри прямо посередине. Куски металла устремили вверх свои острые края. Из образовавшейся дыры полезли чёрные создания. Мы закричали и бросились к лестнице. За нами уже бежали десять вуранов, а может, и больше. Страх куда-то исчез. Зато появился невыносимый гнев и горячая ненависть. Они заглушили усталость и головную боль. Вот и дверь... Ключ выпал из кармана, когда я впопыхах попыталась его вытащить. Клёпа быстро поднял ключ с лестничной площадки и вставил в замочную скважину.

– Быстрее, не дай им забраться в квартиру!

Мы забежали внутрь своей «базы» и наглухо заперли дверь. Сев на диван, мы долго, очень долго молчали. Потом поели и, не умываясь, легли спать. На часах было семь утра.

Глава двенадцатая

Новые отгадки и разговор с полицией

Начался четвёртый день без родителей. Проснувшись, я подумала, что наши подвальные приключения были просто сном, но все эти лживые грёзы разрушались после завтрака.

– Так. Первая тетрадь у нас. Как будем возвращать вторую? – как бы невзначай спросил клоун, кладя в чашку с кофе уже четвёртую ложку сахара.

Я чуть не упала со стула от этих слов. Мой организм не сможет выдержать ещё одного такого безумного путешествия. И только я хотела ему об этом сказать, как услышала, что зазвонил мой бедный разбитый телефон, который лежал где-то на дне одного из рюкзаков. Немного порывшись в вещах, я взяла трубку.

– Вероничка, приветик! Как дела?

– Привет, мам... Всё хорошо...

– А что у тебя такой заспанный голос? Я тебя разбудила, да?

– Нет. Я уже позавтракала.

– Это хорошо. Мы прибыли в город, в котором находится наш научный корпус. Мы с папой так по тебе соскучились! Потерпи, Верик! Осталось всего несколько деньков, и мы

приедем.

– Да, мам. Я тоже соскучилась. Пока!

Я завершила звонок и закатила глаза.

– Несколько деньков... Конечно! Это для вас всего несколько деньков, а для меня практически вечность! А если мы не успеем покончить с этими монстрами до приезда родителей? Что тогда?

– То тогда вураны выиграют эту войну и уничтожат всё человечество. И ещё... Мне кажется, что я совсем чуть-чуть переборщил с сахаром! – сказал Клёпа, выглянув из кухни.

Я чуть не заплакала. Всё зависит от меня! Я – главный герой этой страшной сказки, которая произошла в реальном мире. Клоун увидел моё состояние и решил сменить неприятную для нас обоих тему.

– Эй-эй-эй! Перестань! Хочешь мороженого? Или давай телевизор посмотрим? А может, тебе нужны обнимашки? Ну? Иди ко мне!

Клоун обхватил меня руками и крепко обнял. Прямо не оторвать! Я попыталась освободиться от такой внезапной нежности, но мой друг ещё крепче прижал меня к себе.

– Нет уж! Давай изучать имеющиеся подсказки. Хватит бездельничать! Я не хочу терять время. У нас итак осталось несколько дней, чтобы всё исправить!

Я решительно взяла в руки тетрадку и смиренно вздохнула. Клоун понял, что я приняла игру судьбы, и достал из своего кармана листочек, который выпал из второй тет-

радки. Сев на диван, мы принялись читать непонятные строки и неразборчивые слова. Через час поисков я наткнулась на ещё один символ.

– Ура! Смотри! Ещё один! Так... На часах он третий по счёту!

...Направо и обратно...

– И что же эта загадка означает? – Клёпа недоумённо посмотрел на меня.

– Предположу, что... это значит путь? – протянула я.

Вдруг меня осенило.

– Клёп, встань, пожалуйста!

– Зачем?

– Встань! Я хочу проверить одну гипотезу.

– Ну, встал.

– Иди направо.

– Ну... Иду!

– А теперь обратно!

Клоун неуклюже прошёлся назад и встал на то место, откуда и начал свой путь. Я возликовала. А он смотрел на меня и ничего не понимал.

– Ты куда сейчас повернул?

– Назад!

– А до этого?

– Направо!

– Ну!

– Что, ну?!

– Ой, какой же ты непонятливый! До этого ты шёл направо, а теперь обратно! Значит в левую сторону! Отгадка – **влево**! Логично же?

Клоун сначала ничего не понял, но потом...

– Точно! Влево! Ха-ха! Верка, ты гений!

И мы записали в моём скетчбуке ещё одну отгадку.

– Ты уже два символа нашла! – пробубнил мой друг и даже сжал кулаки.

– А ты помог их разгадать!

– Я тоже хочу найти! – прямо как маленький заканючил Клёпа и попытался отнять у меня тетрадку.

– Ну, так давай, ищи! Кто тебе мешает?

Я хмыкнула и принялась читать новые предложения на пожелтевшей от времени бумаге в клетку. Мы разделили тетрадку на листочки, чтобы было удобнее её изучать вдвоём. Это было намного быстрее и разумнее. Удивительно! Сколько всего интересного происходило с моим папой, когда он в детстве встретился с Блэк Мэном и его помощниками!

...Было больно осознавать, что это всё-таки то самое болото, в котором несколько месяцев назад утонула моя бывшая одноклассница. И зачем мы с Джейкобом погнались за этим проклятуцим вураном?! Я пишу эти строки, положив блокнот на камень.

Пригородный лес опустился в осенние сумерки. С того момента, как я потерял часы, зло начало брать верх над горожанами. По улицам нашего городка ходили иногда странные

*люди. Они были на вид самыми обычными, но только вот как будто бы убитые изнутри. Видимо, в них вселились по-
мощники человека в чёрном. Произошло уже три самоубий-
ства и два покушения, чего никогда не было в нашем населён-
ном пункте. Это я узнал из городских новостей по маминому
радиоприёмнику. Нужно как можно быстрее вернуть часы.
Мне очень страшно! Кто-то прошмыгнул в одном из этих
многочисленных кустов. Джейкоб полез туда посмотреть,
кто это. Уже прошло больше получаса, но он так и не вер-
нулся... Сейчас кто-то копошится за моей спиной. Возмо-
жно, это моя последняя запись в жизни. А может, нет...*

После того, как я прочитала эти строки, меня всю пере-
дёрнуло от страха. Неужели это всё произошло с моим па-
пой?! Он об этом никогда не рассказывал. Возможно, про-
сто забыл... Но почему он так ярко утверждает, что в мире
нет магии и волшебства, и что всё можно объяснить наукой?
Ещё одна загадка!

Вдруг я почувствовала, как Клёпа толкает меня локтем.
Я прервала свои рассуждения и вопросительно взглянула
на друга. Тот сунул мне под нос один из листков.

– Похож? – спросил клоун, показывая пальцем то на тет-
радный листок, то на циферблат колдовских часов.

И правда! Новый символ. Мы вслух прочитали загадку,
которая шла после найденного иероглифа.

...Туда приходят, оттуда уходят.

Его объявляют и им правят....

– Ну, это совсем легко! Отгадка – **мир!**

– Хм-м... Наверное, правильно. Давай запишем.

Клёпа начиркал третье слово-отгадку.

– Осталось всего десять! – сообщил мой друг.

– Возможно, часть из них во второй тетради.

– Скорее всего, это так. Но как же нам её вернуть?

Мы призадумались. Я заметила, что верчу в руках один помятый листочек уже несколько минут и никак не могу его прочитать. Что же на нём написано?

...Наконец-то! Прошло уже несколько дней, и нам удалось вернуть колдовские часы! Вот как это было:

Оказывается, этот в чёрном умеет втягивать в себя предметы! Их может поместиться в нём сколько угодно! Вчера мы встретили его на лестничной площадке. Джейкоб сразу начал с ним драку, но произошло так, что мой друг ударил монстра в живот. Тот согнулся и раскрыл свой огромный рот. В тот момент было видно все внутренности монстра и недавно проглоченные им предметы. Вдруг в его раскрытой пасти среди других неприметных вещей что-то блеснуло. Это были наши часики! Джейкоб тоже их заметил и схватил существо за челюсти, чтобы оно не смогло их захлопнуть. Я быстро засунул внутрь монстра руку. Это было очень противно и страшно. Я несколько раз порезался об острые зубы, но всё-таки смог схватить то, что было так нужно. И при этом я чуть не остался без руки. Но всё-таки успел её вытащить в самый последний момент, когда

челюсти чудовища сомкнулись со страшным скрежетом...

Я сразу всё поняла и дала прочитать этот листок Клёпе. Тот посмотрел на меня обалделыми глазами и сказал:

– А может... Ну эту тетрадку?

Я возмутилась и даже дёрнула головой в знак протеста.

– Уж нетушки, трусишка, мы обязаны вернуть её!

– Ну, а если...

– Никаких если!

Я топнула ногой и, наклонившись, посмотрела в виновато опущенные глаза клоуна. Надо же! Я никогда и не подозревала, что могу быть такой упрямой и решительной. Наверное, это из-за того, что на моих плечах лежала ответственность за жизни восьми миллиардов людей... Или из-за чего-то ещё... Вдруг наши споры прервал резкий стук в дверь.

Клёпа уже привычно спрятался куда-то за диван. Я пошла открывать. Как же я изумилась и испугалась, когда увидела на пороге человека в полицейской форме. Он быстро показал мне свои документы и серьёзно начал:

– Здравствуйте! Вас побеспокоил майор Мирон Сергеевич Абрамов. Сегодня утром к нам в участок поступила жалоба от вашей соседки, что она слышала крики в подъезде, а после увидела, что люк подвального помещения взломан странным образом.

После его слов я была готова заплакать и упасть на колени от ужаса. Неужели нас заметили?

– Я и другие сотрудники опрашиваем жильцов всего подь-

езда. Возможно, вы видели что-нибудь или слышали?

У меня от сердца отлегло, когда я поняла, зачем пришёл полицейский.

– Здравствуйте, нет. Я ничего не слышала и не видела.

– Жаль, а камеры во всём доме отключились ещё вчера днём по серьёзным техническим причинам. Это, к сожалению, помешало нам узнать, что произошло на самом деле.

Как же хорошо совпало! Я совсем забыла про камеры на первом этаже! Как же повезло! Полицейский постоял в нерешительности и протянул мне цветную бумажную карточку.

– Это наш номер. Если будет что-то подозрительное, то сразу звоните! До свидания!

– До свидания!

Я захлопнула дверь и выдохнула с облегчением. Послышались удаляющиеся шаги по лестнице.

– Это была полиция по поводу подвала и того, что мы с тобой кричали, когда от вуранов убегали, – сказала я вылезшему из-за дивана другу.

– Ой-ой-ой! Нас арестовывают?

– Пока что нет... Ой! – произнесла я, нечаянно смахнув со стола одну из страниц рукописи.

Клёпа взял с пола упавший листок, пробежался по нему взглядом и просиял.

– Смотри! Ещё один символ!

Я быстро села рядом с Клёпой и вгляделась в неровно вы-

веденный текст.

...Англия, карта, фигура, власть, женщина...

— Это просто набор слов. Хм... Подожди-ка!

– Да-да-да! Я тоже догадался! Все эти слова связаны со словом королева. Первое и последнее слово закрепляют эту догадку. Ответ – **королева!**

И мы записали уже четвёртую часть самой главной загадки колдовских часов.

Глава тринадцатая

Младенец с сюрпризом

Очутившись в своей собственной комнате, я услышала громкие шорохи в ванной.

– Наверное, Клёпа опять что-то затеял, – вслух подумав так, решила заглянуть и посмотреть.

Я открыла дверь и тут же меня охватил паралич. Я с ужасом глядела, как в ванне по самые края была налита чёрная маслянистая жидкость. Она булькала и как будто бы шевелилась. Комната была освещена тусклым красным светом, который лился неизвестно откуда. Я не могла убежать, да что там убежать, даже вдохнуть или закричать! Вдруг за моей спиной раздался знакомый шипящий голос:

– *Хочешь играть? Давай! Поигра-а-ем!*

Я почувствовала мощный удар в спину и упала прямо в эту самую ванну. Чёрная и неприятно-горячая жидкость начала обволакивать моё тело. Она безжалостно стала затягивать меня вниз. Я словно оказалась в настоящем болоте. К моему величайшему ужасу дно нащупать не получалось. Его не было. Рядом со мной вынырнули с десятков вуранов. Они стали сжимать кольцо, в котором я оказалась. Я принялась барахтаться и захлёбываться, ощущая ужасную боль

в лёгких. Эта противная вонючая жидкость заливалась в рот и ноздри, обжигая изнутри. Тошнота подступила к горлу. Один из плавающих рядом вуранов уткнулся своим острым носом мне в спину. Наконец-то у меня получилось справиться с этим проклятым параличом. Я резко дёрнулась. Жидкость из ванны брызнула на стену и пол. Она начала растекаться большими чёрными кляксами. Красный тусклый свет бешено заморгал. Рядом послышались зловещие звуки. Шаги. Дыхание. Лязг... зубов? Набрав в себя побольше воздуха, закричала что есть мочи и резко открыла глаза.

Я лежала на диване, вцепившись в Клёпу всеми пальцами. Он смотрел на меня сочувственно-смешливым взглядом.

– Ты во сне чуть мне руку не вывернула. Из-ви-ни-те, но я заберу у Вас это. Самому пригодится! – пискляво пролепетал клоун и вырвал свою руку из моих тисков.

Я привстала и посмотрела в окно. Солнце во всю грело крыши соседних многоэтажек, отражаясь от зеркальных стёкол. Комната была полна ярких тёплых лучей. После жуткого сна они казались ещё более приветливыми и нежными, чем когда-либо.

– Тебе приснился кошмар? – участливо спросил друг, когда я вытерла холодный пот со лба.

– А? Всё нормально. Сколько я спала?

– Немного. Где-то часа три. Ты просто сильно устала. Заснула, когда читала очередной листок. Я решил, что не буду будить. Хотел отнести тебя на кровать, а ты в мою руку

чуть ли не зубами вцепилась! Так ещё и что-то бубнить начала!

Клоун рассмеялся, а вот мне было не до смеха.

– А ничего больше не происходило?

– Не-а. Только я разгадал новую загадку, а вторую никак не могу!

– Так ты ещё две загадки нашёл?

– Ага!

– Молодец! – похвалила я помощника за проделанную работу.

Он ткнул в тетрадь, наклонив её так, чтобы мне было всё видно.

...Обернуться, но только существительное...

– Мне показалось, что это слово **оборот**. Но это не точно!

– А вторая?

– А вторая вот!

...Управлять, лидировать...

– Может, это синоним? Например, властвовать?

– Возможно! Или **возглавлять**? Как ты думаешь?

– Не знаю... Ну, давай твой вариант запишем. Или давай лучше на всякий случай оба.

– Итого у нас уже шесть слов!

Неожиданно где-то сверху послышался детский плач. Сначала я не обратила на это внимание. Ну, у кого-то ребёнок плачет. Что в этом такого? Но вскоре плач начал становиться всё ближе и неестественнее. Он походил на лязг ме-

талла и на собачий вой одновременно. Вскоре и Клёпа навострил уши.

– Что это? У кого ребёнок?

Я пожала плечами. Вдруг плач прекратился, но тут же начался с новой силой, но только уже у нас в прихожей. Я прижалась к Клёпе, который быстро схватил в руки пульверизатор. Мы замерли. Прошли мучительно долгие несколько секунд. Послышались приближающиеся шорохи. Из-за угла прямо к нашему дивану полз годовалый мальчик. Он плакал и пускал слюнки, которые тянулись до самого пола. Смотря на него, мне захотелось взять малыша на руки, до того было больно смотреть на этого бедняжку. Он был одет в детский костюмчик голубого цвета. Весь вид ребёнка имел жалкое зрелище. Мальчик перестал плакать и начал тянуться ручками в нашу сторону, но я не уступила соблазну приласкать малыша. Откуда он вообще? И что здесь делает? Я-то не поддалась, а Клёпа поддался...

– А кто у нас тут такой хорошенький?!

Клоун отложил водяное оружие в сторону и начал медленно вставать с дивана.

– Клёпа, стой! Не надо!

Я вцепилась в рукав друга и чуть не оторвала его. Послышались характерные звуки рвущейся ткани.

– Верка, ты чего? Это же просто ребёнок! – пристыдил меня мой друг, нахмутив брови.

Его строгий взгляд не предвещал ничего хорошего.

– А тебе не кажется странным, что он появился из ниоткуда?

Клоун как будто бы вышел из гипноза. (Скорее всего так оно и было). Его лицо моментально исказилось в сильном страхе, но тут же это прошло, когда мальчик подполз к клоунской ноге и стал дёргать того за штанину.

– Как тебя зовут, малыш? Где твоя мама? Ты разве не знаешь, что детки твоего возраста не должны ползать без присмотра?!

Клёпа присел и нежно погладил ребёнка по головке. Тот улыбнулся, попытавшись привстать. Мой друг умилился и взял малыша на руки. Вся эта ситуация меня очень сильно настораживала. Почему Клёпа меня не слушает? Откуда этот ребёнок вообще взялся? Я посмотрела мальчику в лицо и застыла в ужасе. Глаза ребёнка медленно стали сползать на середину лица и сливаться в одно большое око. Нос исчез, а рот сам собой начал сшиваться чёрной склизкой нитью. Но тут и Клёпа заметил неладное. Он как-то странно дёрнулся, как будто ему было физически неприятно. Его глаза в панике забегали в непонятном ритме. Я отскочила и завизжала, когда малыш начал увеличиваться в размерах. Вскоре перед нами стоял сам Блэк Мэн. Он презрительно взглянул сначала на меня, потом остановился на Клёпе, который почему-то не мог пошевелиться. Он смотрел на нас с монстром испуганными глазами и глотал воздух, как рыба, выброшенная на берег. Одноглазый человек испустил изо рта столб гряз-

ного чёрного дыма и прошипел:

– Ну, вот мы и встретили-с-сь! Ваше время окончено-о-о-о!

– Это твоё время окончено, Блэк Мэн! – дрожащим голосом сказал клоун, который уже пришёл в себя и теперь боролся с чувством невообразимого ужаса.

Он уже загораживал меня своим телом, а в руках держал пульверизатор. Я тоже схватила со стола оружие. Мои руки дрожали под высокомерным взглядом монстра.

– Должен признать, вы хорош-ш-шие соперники! Я поражаж-ж-ён вашей смелостью и дерзостью! Может, у нас всё-таки получится стать союзниками. А? Как вам моя идея? Только подумайте! Втроём будем править целыми мирами и вселенными! Мы и больше никто, – продолжал человек в чёрном своим шипящим голосом, который заставлял тело сжиматься от страха.

– Ни за что! Даже не мечтай об этом!

– Вы уверены?.. Может, стоит ещё немного подумать над моим предложением?

Вдруг из-за спины злодея показались многочисленные чёрные головки его мерзких подданных. Клёпа осмелился и бросился с кулаками на врага. Я завизжала и начала яростно нажимать на кнопку водяного оружия. Под моими брызгами враги шипели и дымились, пытаясь напасть. А тем временем циклоп повалил Клёпу на пол, пытаясь задушить его своими когтистыми пальцами. Тот пытался дать отпор, пина-

ясь и толкаясь. Его красная шляпа валялась рядом. Я не выдержала и стремглав очутилась на спине у монстра. Начав его дубасить кулаками по голове, я кричала клоуну, чтобы тот поливал Блэк Мэна водой. После моего указания Клёпа выплеснул прямо в лицо врага всю воду, которая была под рукой. Это был необдуманный поступок. Теперь козыря против нечисти у нас не было. Если только бежать в ванную или на кухню. Но это слишком рискованный план. Вураны могут догнать, и тогда уже печального исхода не миновать. А сейчас эти существа, испугавшись воды, забились в угол и оттуда наблюдали за происходящим.

– Парш-ш-ивцы! Что смотрите?! Убейте их! – заорал Блэк Мэн, булькая и начиная растворяться в воздухе из-за воды.

Я всё ещё сидела на нём верхом и оглушала ударами по голове. Монстр откинул меня в сторону. Я приземлилась на пол и ударилась о шкаф. С него прямо мне на голову упала мамина картина с цветами и котятками. Хорошо, что она была лёгкая и в картонной рамке, иначе было бы очень и очень больно. А между тем Клёпа напал на врага с ещё большим усердием. Блэк Мэн был уже не в силах отбросить моего друга в сторону и только зло и протяжно кряхтел. Вдруг клоун ударил мужчину в живот, и тот сразу замер. Его зубастый рот раскрылся сам собой, а сотни белых зубов вылезли из кровавых дёсен монстра. Клёпа немедленно схватил того за челюсти и заорал во всё горло:

– Верка! Ищи тетрадь! Быстрее! Долго я его не удержу-у-

у!

Я быстро встала, что у меня даже потемнело в глазах. Метнулась к дерущимся и заглянула в широко раскрытую пасть. Блэк Мэн был будто бы парализован и только судорожно дёргался, пытаюсь вырваться из Клёпиной хватки. Заглянув внутрь монстра, я почувствовала, как меня чуть не стошнило. Лучше не буду описывать то, что я там увидела. Скажу только, что кроме органов и других неприятных вещей в животе у монстра были разные предметы. Вот чья-то кепка, вот камень, телефон, а вот и знакомая тетрадь! Я, пересилив отвращение и страх, засунула руку прямо в глотку Блэк Мэна. Он задёргался и зашипел. Клёпа ещё сильнее сжал монстра в своих «объятиях».

Моя рука коснулась чего-то склизкого и тёплого. Хорошо, что в моём животе уже всё успело перевариться после завтрака. Вот и шершавый край бумаги... Есть! У меня получилось достать тетрадку! Клёпа отпустил монстра. Тот, шатаясь, пытался отнять у меня то, что было извлечено из его желудка, но клоун сбегал на кухню, раскидал вуранов ногами и прибежал оттуда с графином воды. Вылив всё содержимое из стекляшки, Клёпа перевёл дух. А монстр после его действия растворился в воздухе окончательно, забрав с собой всех своих помощников.

– Я скоро верну-у-с-сь! – слышали мы напоследок.

Глава четырнадцатая

Нас ждёт параллельный мир!

– Фу-у-ух! Наконец-то вернули! – сказала я, прижимая спасённую тетрадку к груди.

Она была в какой-то слизи и чуть помятая, но всё, что было в ней написано, осталось нетронутым. Клёпа сел на диван, и только тут я заметила, что он был не весел. Лицо друга понуро опустилось, как будто бы ему было очень больно.

– Что с тобой? Клёпа?!

Я присела рядом с другом. Он посмотрел на меня мутными глазами. В его взгляде было что-то тревожное и тоскливое. Он через силу улыбнулся и сказал:

– Всё со мной нормально, только вот... когда я бегал за водой...

Клоун протянул мне свою окровавленную руку. Тут я заметила, что она испускала чёрный едкий дым. Он растворялся в воздухе и пеплом оседал на полу рядом с диваном.

– Что с тобой?! – дрожащим от волнения голосом спросила я друга, который вёл себя как-то странно. – Ты ранен?!

– Нет. Ну... Не совсем... Но только теперь я не один... В моё тело проник вуран. Я... Я не успел его от себя отдрать. – Равнодушно пробубнил он.

Было видно, что Клёпа пытается выразить хоть какие-то эмоции, но почему-то у него это не выходило.

– Если медлить, то он вселится в меня полностью и завладеет разумом...

На моих глазах выступили слёзы. Неужели всё кончено?!

– Как тебе помочь? Что надо сделать, чтобы спасти тебя? Не молчи! Пожалуйста!

Я судорожно вцепилась в клоуна. Еле сдерживаемая паника вырывалась наружу громкими всхлипываниями. В голове мелькали ужасные мысли. В одиночку Блэк Мэна не победить. Это я знала точно.

– Я... Я помню... В одной из тетрадок что-то было про исцеление от вурана... Но... Забудь. Я обречён.

Не говоря ни слова, я схватила спасительные листки, которые стали за последнее время для нас священными. Потом вскочила с дивана и спрятала все острые и режущие предметы, вспомнив про то, что было сказано в папиных записках о людях, в которых вселялись проклятые существа. Эти люди ходили по улицам как свои среди чужих и чужие среди своих и совершали... Не буду говорить. Но ведь Клёпа не такой! Он в жизни не станет никого убивать!

Мысли мелькали стаей бешеных птиц. Они метались в разные стороны и клевали нагруженный закипающий мозг. Похоже, что и правда я начинаю потихоньку сходить с ума. Осознание своей догадки привело к новому потоку слёз. Сев на диван, принялась судорожно листать шершавые страницы и читать чуть стёртые временем заголовки. Не то! Снова не то! Так! Надо просто успокоиться! Вдох, выдох... Мама

всегда говорила, что в ситуациях сильного страха или волнения надо делать упражнения для дыхания. От глубоких вдохов закружилась голова и заболело где-то внутри, но почему-то я не успокоилась. Клёпа сидел и не шевелился. А вдруг клоун меня просто разыгрывает?! Он это может! Я пыталась ухватиться за любую надежду, даже за самую дурацкую и слабую.

– Клёпа! Ты живой? Пожалуйста, не надо! Очнись! Если ты решил пошутить, то шутка совершенно дурацкая! Вставай!

Я начала толкать друга и трясти его за плечи. Сначала никакой реакции, но потом клоун чуть повернул голову. Я заглянула ему в лицо и громко разревелась. На секунду глаза клоуна отразили огромный ужас и сильную боль. Они словно говорили: «*Прошу, спаси меня! У тебя получится!*»

С этого момента я перестала паниковать и собрала всю волю в кулак. Прошло всего где-то пару минут и я, похоже, нашла, что было так нужно в данный момент.

...Сегодня я проснулся в ужасном состоянии. Эта ночь была особенно тяжела. После того, как на меня напали старшеклассники, я стал чувствовать себя очень плохо. Джейкоб не понимал, что со мной происходило, да и я сам поначалу не догадывался. У меня была сильная слабость. Я чувствовал, как будто что-то перемещается внутри моего тела. Оно двигалось от левой ноги прямо к голове. (На лодыжке у меня была небольшая рана). Меня последнее вре-

меня очень сильно тошнило. Самое странное, что я непроизвольно мог смотреть в одну точку, не моргая, целых десять минут, не замечая ничего! В этот момент мои глаза переставали видеть, а мозг работать. Только потом мы догадались, что в меня вселился вуран во время одной из схваток с бледным в чёрном. В книге Тальтомта Эмида, которую я нашёл в старых вещах своего отца, был рецепт противоядия от этих существ. На всякий случай перепишу его в этот дневник...

Я приободрилась и жадно начала поглощать каждое слово, каждый пробел. Некоторые моменты в тексте были подчеркнуты красным карандашом, что заставляло волноваться ещё сильнее.

...Рецепт противоядия:

(Если не прибегнуть к лечению, то жертва умрёт ровно через сутки после заражения. Вуран полностью возьмёт верх над разумом).

1. Вода из невидимого водопада.
2. Белый лепесток ночной розы.
3. Книга Великого Сэма.

Применение: Проведите обряд, указанный ниже, чтобы попасть в «Пустотный мир» и соберите нужные ингредиенты. Добыв первые два пункта, вернитесь в свой мир. Смешайте размельчённый лепесток ночной розы в стакане с водой из невидимого водопада. Подожгите воду обыкновенной спичкой и подождите, пока она станет мутно-фиолето-

вого цвета. Затем дайте выпить жидкость пострадавшему. После того, как жертве стало лучше, **ОБЯЗАТЕЛЬНО** прочтите заклинание со страницы 2207 из книги Великого Сэма, которая хранится в городской библиотеке. Эффект от первого противоядия без заклинания длится не более восьми часов! После этого чары спадут, и душа жертвы вурана окончательно умрёт.

Примечание:

Если вторжение произошло совсем недавно, то жертве можно дать стакан горячей воды. Это спасёт поражённого на 13 часов.

Обряд для перемещения в «Пустотный мир»:

Понадобится:

1. Шкаф 1 шт.
2. Свечи 5 шт. (Желательно белые).
3. Красный мелок.
4. Колдовские часы.

Пять свечей поставьте полукругом возле шкафа. Красным мелком соедините их. Колдовские часы положите между свечами и шкафом. Далее зажгите свечи, досчитайте до тринадцати, подпрыгните и, закрыв глаза, откройте дверцы шкафа.

Важно!!!

В том мире можно находиться не более пяти часов, иначе останетесь в нём навсегда.

Для возвращения сосчитайте от одного до тридцати

одного в обратном порядке.

Отложив тетрадь в сторону, я побежала на кухню и принесла Клёпе стакан горячей воды. Пришлось помочь другу, так как сам клоун не мог управлять своим телом. Как только он выпил всю жидкость, сразу громко облегчённо вздохнул. По его загримированному лбу стекли капельки пота. Я обняла Клёпу и торопливо начала рассказывать ему про обряд. В конце моего повествования клоун посмотрел на меня, положил руки на мои плечи и произнёс:

– Это не стоит того. Не надо тратить на меня время! У нас его итак... почти нет! Нужно торопиться, пока я жив. У нас на всё есть только тринадцать часов!

Я разозлилась.

– Как это не надо?! Ты мой друг, а друзей не бросают в беде! И ты подумал обо мне? Я же одна не справлюсь! Так... Где-то в мамином шкафу были новогодние свечи...

Я спрыгнула с дивана и ринулась в родительскую комнату.

– Только бы успеть! Всё успеть! Спасти друга и весь мир! Слишком много для девочки-подростка... Но я справлюсь! – шептала я сама себе, пока рылась в ящиках, наполненных всякими бытовыми вещами.

Клёпа очутился рядом и начал помогать искать ингредиенты для перемещения в «Пустотный мир».

– Нет! Это уже слишком! Я не верю, что существуют какие-то там параллельные реальности! И даже после всего, что произошло! О! Вот и свечи! Раз... Два... Три... Четыре,

пять, шесть. Даже с запасом! Клёпа! Загляни, пожалуйста, в нижний ящик моего письменного стола. Там должны быть цветные мелки для рисования на асфальте. Они ещё с прошлого лета остались.

– Понял. Сейчас!

Клоун быстро воротился и принёс с собой коробку с мелками. Мы решили, что проводником в другое измерение будет шкаф, который стоит в моей комнате. Он большой и гладкий. Ножки и верхушка узорные, словно сделанные из белого мрамора. На нём можно встретить наклеенные мною стикеры с героями популярных аниме и игр.

Расставив свечи полукругом напротив шкафа, я достала из коробки красный мелок и прямо на полу начала оставлять соединяющие свечи линии. Клёпа схватил со стола колдовские часы и положил их рядом.

– Готово! Осталось только собраться и поджечь свечи. Главное, чтобы мы вернулись ровно через пять часов! – сказав так, я кинула один из наших рюкзаков Клёпе.

Тот ловко подпрыгнул и поймал его в полёте. Приземлившись на пол, клоун вдруг согнулся и скорчился от боли.

– Ай! Я и забыл, что мне нельзя пока что так делать. Лишние нагрузки отнимают много энергии и подпитывают силу того, кто сейчас у меня внутри, – объяснил мне клоун и сел на диван, держась левой рукой за сердце.

Было ясно, что собрать вещи предстояло мне одной, так как мой друг должен был накопить энергию для нового опас-

ного приключения. Блуждая по квартире, я положила в рюкзаки в первую очередь: батарейки, два бывалых фонарика, пару бутылок воды и пульверизаторы. Вдруг и там нас жураны смогут достать? Лучше перестраховаться и набрать лишнего, чем оказаться в экстренной ситуации без нужных вещей. Далее попались под руку медикаменты, которые папа всегда брал, если нам предстояла поездка на природу. Дело в том, что я очень активная. Люблю лазить по деревьям и по оврагам. Прошлым летом, когда мы с родителями гостили у родственников на даче, я поспорила с деревенскими ребятами на самодельный деревянный пистолетик. Его сделал мне добродушный дедушка Ермилов с соседней дачи. Мальчишки почему-то считали, что из-за того, что я городская, то значит не смогу залезть на верхушку сосны, которая стояла в небольшой роще на полянке рядом с домом наших родственников. Пришлось доказывать, что жительницы мегаполиса тоже так могут. Спор-то я выиграла, но при спуске не удержалась и бухнулась прямо в стоящий под сосной муравейник. Вот тогда и понадобилась папина аптечка. Зато после того случая я теперь знаю, как умеют кусаться эти мелкие букашки, и всегда обхожу все муравейники стороной. А когда в гостях мне предлагают одноимённые пирожные, то начинаю чувствовать, как по всему телу разбегаются миллионы невидимых мурашей, дёргаюсь и вежливо отказываюсь от сладостей, ассоциирующихся с неприятным событием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.